

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет филологический
Кафедра русского языка и речевой коммуникации
Направление подготовки 45.03.01 – Филология
Направленность (профиль) программы: Отечественная филология

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

И.о. зав. кафедрой

_____ А.В. Блохинская

«_____» _____ 2016 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Речь семьи: динамика речевой компетенции

Исполнитель

студент группы 297-об

(подпись, дата)

Г.А. Максютенко

Руководитель

доцент, к.ф.н.

(подпись, дата)

А.В. Блохинская

Нормоконтроль

ассистент

(подпись, дата)

А.С. Воронина

Благовещенск 2016

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 70 с., одну таблицу, 3 приложения и 55 источников.

СЕМЬЯ, СОЦИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ, РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ, БЫТОВОЕ ОБЩЕНИЕ, ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ, ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ, РЕЧЬ

Объектом исследования является речь представителей трех поколений одной семьи (бабушка, ее дочь и внучка)

Предмет исследования – особенности речи представителей трех поколений одной семьи на разных языковых уровнях.

Целью работы является изучение динамики языковой компетенции трех поколений одной семьи.

Для достижения цели были решены следующие задачи:

- 1) рассмотреть понятия «речь», «социальная дифференциация языка», «речевое портретирование», «бытовое общение»;
- 2) составить речевой портрет старшего представителя семьи N (N1);
- 3) провести сопоставительный анализ речи представителей старшего, среднего и молодого поколения одной семьи (бабушка-N1, дочь-N2, внучка-N3) и выявить динамику изменений их речевой компетенции.

Основной метод предпринятый в работе – метод речевого портретирования. каждого поколения семьи, выявления фонетических, морфологических, лексических, акцентологических и синтаксических особенностей речи информантов.

Материал исследования: цифровые записи информантов, сделанные самим автором работы, общей продолжительностью 3 часа 46 минут.

Научная новизна исследования состоит в том, что в научный оборот введен новый, ранее не используемый материал, собранный автором работы.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
1 Понятие о языке как средстве коммуникации в различных сферах жизни	10
1.1 Социальная дифференциация языка	10
1.2 Понятие «бытовое общение» и его специфика	13
1.3 Понятие «языковая личность» и специфика ее изучения	15
1.4 Языковая личность как представитель социальной среды и семьи	19
1.5 Речевое портретирование как метод исследования языковой личности	22
1.6 Общие закономерности языковой ситуации в Амурской области	26
2 Описание динамики речевой компетенции трех поколений одной семьи	28
2.1 Речевой портрет представителя первого поколения семьи N	29
2.2 Сравнительный анализ речевых портретов представителей первого, второго и третьего поколений	33
2.3 Характеристика динамики языковой компетенции трех представителей одной семьи	37
Заключение	46
Библиографический список	49
Приложение А Рассказы, записанные в семье N	55
Приложение Б Фрагмент тематического словаря семьи N	68
Приложение В Копия свидетельства о рождении информанта N1	70

ВВЕДЕНИЕ

В жизни современного человека речь имеет важное значение. Это основное средство человеческого общения. Без речи человек не имел бы возможности получать и передавать большое количество информации. Благодаря речи как средству общения индивидуальное сознание человека, не ограничиваясь личным опытом, обогащается опытом других людей, причем в гораздо большей степени, чем через процессы неречевого, непосредственного познания, осуществляемого через органы чувств: восприятие, внимание, воображение, память и мышление.

Язык формирует концепты и суждения, осуществляет коммуникацию – повседневную и долгосрочную, обслуживает социальные акции, участвует в совершении ритуалов, регулирует человеческие и социальные отношения, ориентирует человека в окружающей его действительности, хранит историческую и культурную память народов, выполняет эстетическую функцию. Язык служит источником знаний о человеке и его мире.

Семья – это самая важная среда формирования личности и институт воспитания. Существуют и другие факторы, влияющие на развитие и становление личности – среда обитания, среда обучения, среда отдыха, но семье принадлежит главенствующая роль. Все хорошее и все плохое человек получает из семьи. В том числе и в языковом плане.

Семья – это место непринужденного общения, где человек имеет большую свободу для проявления своей индивидуальности, в том числе и в языковом отношении, чем в других социальных группах, членом которых он является в течение своей жизни.

С другой стороны, семья не изолирована от внешних воздействий, происходит постоянный коммуникативный обмен между семьей и ее социальным окружением. В ходе исследования функционирования языка в семье можно выявить общие закономерности функционирования языка: изменение объемов значения слов, сфер их употребления, лексической сочетаемости, проследить осо-

бенности восприятия и процесс усвоения новых слов, встраивания их в общую систему языка, процессы словообразования, создания новых лексических единиц.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что в современной социолингвистике накоплен значительный материал о человеке как о представителе своей социальной среды. Например, человек как представитель определенной профессии или как самостоятельная языковая личность. Тем не менее, интерес ученых все больше привлекает язык семьи. Этот материал необходимо осмыслить, структурировать, обобщить и представить как совокупность знаний о социологии, филологии и лингвистики.

Объектом исследования является речь трех поколений одной семьи (бабушки, ее дочери и внучки).

Предмет исследования – особенности речи представителей трех поколений одной семьи на разных языковых уровнях.

Целью работы является изучение динамики речевой компетенции трех поколений одной семьи.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) рассмотреть понятия «речь», «социальная дифференциация языка», «речевое портретирование», «бытовое общение»;
- 2) составить речевой портрет старшего представителя семьи N (N1);
- 3) провести сравнительный анализ речи представителей старшего, среднего и молодого поколения одной семьи (бабушка-N1, дочь-N2, внучка-N3) и выявить динамику изменений их речевой компетенции.

В работе были применены следующие методы исследования:

- метод речевого портретирования каждого поколения семьи для выявления фонетических, морфологических, лексических, акцентологических и синтаксических особенностей в речи информантов;
- описательный метод, который использовался для характеристики явлений в речи информантов;

– сравнительно-сопоставительный метод, который использовался с целью выявления тех речевых особенностей, которые передавались из поколения в поколение или же наоборот утратились в речи какого-то поколения;

– лексикографический метод, используемый для описания значения и научной интерпретации лексики, которая была использована в повседневном общении членами семьи N. Этот же метод использовался при составлении тематического словаря семьи N, фрагмент которого представлен в Приложении Б.

Материалом исследования послужили цифровые аудиозаписи речи информантов, сделанные автором работы, а также ручные записи. Общая продолжительность звучащего материала составила 3 часа 46 минут.

Научная новизна исследования состоит в том, что в научный оборот введен новый, ранее не используемый материал, собранный автором работы.

Теоретической базой исследования послужили работы по речевому портретированию (Н.Г. Архипова, М.Н. Гордеева, А.В. Занадворова, М.В. Китайгородская, С.В. Леорда, Т.М. Николаева, К.Ф. Седое); изучению языка семьи (А.Н. Байкулова, А.В. Занадворова, Е.Ю. Кукушкина, Л.П. Крысин, М.А. Реформатская, Р.Р. Чайковский); изучению языковой личности (Г.И. Богин, Е.В. Иванцова, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, Т.П. Тарасенко).

Теоретическая значимость исследования состоит в возможности использования полученных данных в социолингвистике. Работа расширяет круг исследований по изучению языка семьи.

Практическая значимость работы проявляется в том, что на основе полученных данных предпринята попытка создания фрагмента тематического словаря одной семьи (см. Приложение Б), а полученные в ходе исследования данные можно применять при изучении социолингвистики.

Апробация работы. Основные положения и выводы по теме обсуждались в рамках спецсеминара по русскому языку и были представлены на конференциях:

1) XXIV научная конференция «День науки – 2015», посвященная 40-летию Амурского Государственного Университета – «Динамика речевой компетенции на примере двух поколений одной семьи.

2) XXV научная конференция «День науки – 2016» – «Язык трех поколений семьи: сравнительный аспект».

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, включающего 55 наименований, одной таблицы и трёх приложений.

Во введении обоснована актуальность исследования, представлены данные анализа научно-теоретических предпосылок по теме бакалаврской работы, определены цель, объект, предмет, сформулированы задачи, методология и методы исследования, показаны новизна, практическая значимость и апробация бакалаврской работы.

В первой главе «Понятие о языке как о средстве коммуникации в различных сферах жизни» рассмотрены такие понятия как социальная дифференциация языка, различные классификации социальных вариантов речи, бытовое общение, дискурс, семейное общение или ойколект, а так же освещена общая языковая ситуация в Амурской области.

Во второй главе «Описание динамики речевой компетенции трех поколений одной семьи» мы переходим непосредственно к исследованию речевых особенностей информантов первого, второго и третьего поколения семьи N.

В заключении подведены общие итоги бакалаврской работы, изложены основные выводы. В приложениях представлены расшифровки цифровых записей, копия свидетельства о рождении информанта N1 и фрагмент тематического словаря семьи.

1 ПОНЯТИЕ О ЯЗЫКЕ КАК СРЕДСТВЕ КОММУНИКАЦИИ В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ ЖИЗНИ

1.1 Социальная дифференциация языка

Язык никогда не бывает одинаковым, так как наравне с факторами, которые способствуют формированию его единства, действуют факторы, создающие его неоднородность. Различные вариации языка принято делить на две группы – одни из них носят названия территориальных диалектов, другие известны как его социальные варианты¹.

«Социальная дифференциация языка – это возникновение разновидностей языка, обусловленных социальным расслоением его носителей, проявляющееся в наличии социальных диалектов:

- 1) корпоративных жаргонов;
- 2) профессиональной речи;
- 3) различных типов просторечия»².

В данной работе будет рассмотрена социальная вариация языка.

А. Мейе отмечал, что «внутри данного языка, определяемого единством произношения и, в особенности, единством грамматических форм, в действительности существует столько особых словарей, сколько имеется социальных групп, обладающих автономией в пределах общества, говорящего на этом языке»³.

Могут, например, существовать возрастные особенности языка: речь ребенка будет всегда отличаться от речи взрослого, речь старшего поколения нередко отличается от речи младшего, есть языки, в которых язык женщин в области произношения в известной мере отличается от языка мужчин. Вариативность речи может зависеть от общеобразовательного уровня. Человек образованный

¹ Серебрянников Б.А. Территориальная и социальная дифференциация языка. Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. М., 1970. С. 451–501.

²Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр-е и дополн. Назрань: Изд-во «Пилигрим» Т.В. Жеребило. 2010.

³ Meillet. A. Linguistique historique et linguistique generale. Paris, 1926. С. 251.

говорит иначе, чем человек малообразованный. Известный отпечаток на речевые особенности людей может накладывать род их занятий, круг интересов и т. п. Принадлежность к определенному классу, социальное происхождение, среда, также способствуют появлению некоторых речевых особенностей.

В настоящее время существуют различные классификации языка в зависимости не только от возраста носителя языка и пола, но и от его профессии.

В.Д. Бондалетов предложил «классификацию социальных вариантов речи в зависимости от природы, назначения языковых признаков и условий функционирования:

1) собственно профессиональные «языки» (точнее – лексические системы), например, рыболовов, охотников, гончаров, деревообделочников, шерстобитов, сапожников, а также представителей других промыслов и занятий;

2) групповые, или корпоративные, жаргоны, например, жаргоны учащихся, студентов, спортсменов, солдат и других, главным образом молодежных, коллективов; условно-профессиональные языки (арго) ремесленников-отходников, торговцев и близких к ним социальных групп;

3) условные языки (арго, жаргоны) деклассированных»⁴.

Но в данной классификации нет одной социальной дифференциации речи, которую исследователи называли «классовыми диалектами». Многие отечественные и западные социолингвисты заинтересовались проблемой существования таких разновидностей речи, которые связаны с классовой принадлежностью людей.

Б.А. Серебрянников в своей работе «Территориальная и социальная дифференциация языка» предлагает следующую классификацию:

- 1) профессиональные лексические системы;
- 2) групповые, или корпоративные, жаргоны;
- 3) жаргоны деклассированных;

⁴ Бондалетов В. Д. Условно-профессиональные языки русских ремесленников и торговцев. (Автореф. докт. дисс.). М., 1966. С. 9–10.

4) условные языки⁵.

«Групповые, или корпоративные, жаргоны обычно возникают в группах людей, тесно между собою чем-нибудь связанных. Это речь людей, связанных по форме занятия, работы, профессии, времени. При этом Б.А. Серебрянников замечает, что «основная трудность состоит в том, что многие исследователи включают в понятие так называемых социальных диалектов речи явления, хотя внешне и сходные, но совершенно различные по своей природе. Нет даже сколько-нибудь стабильной классификации этих явлений. Не отличается упорядоченностью и сама номенклатура названий социальных вариантов речи»⁶.

Б.Я. Шарифуллин в работе «Язык современного сибирского города» наряду с «групповыми корпоративным жаргонами» г. Лесозаводска предлагает термин «ойколект» как составляющую «второго языкового субстрата» города (компоненты которого связаны с социальной дифференциацией языка), который обозначает «особую форма общения, употребляемую исключительно в сфере отдельной семьи»⁷. Характерной особенностью ойколекта автор считает наличие во внутрисемейной коммуникации слов, которые реализуют «нестандартные номинации, фонетические метаморфозы, «детское» словотворчество и т.д. (*теле-соня* – «телевизор Sony», *гу-гу* – «йогурт», *чурочки* – «вареники», *котлован* – «кастрюля, в которой варят только суп», *пупа-пупсик* – «леденец чупа-чупс», *белоснежка* – «праздничная скатерть», *стройбат* – «чуланчик, где хранятся инструменты отца», *набарбариться* – «насмотреться сериала «Санта-Барбара», *разбумбарашить* – «поругать» и т.п.)⁸.

Так же термин «ойколект» предполагает наличие домашних фразеологизмов, любимых цитат, изречений, которые переосмыслены для «семейного упо-

⁵ Серебрянников Б.А. Территориальная и социальная дифференциация языка. Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. М., 1970. С. 451–501.

⁶ Там же. С. 451–501.

⁷ Шарифуллин Б.Я. Язык современного сибирского города // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. Красноярск, 1997. Вып. 5. С. 59.

⁸ Там же. С. 59.

требления» (как говорят мои предки итальянцы; там, где живут медведи - при указании на холодильник (песня из к/ф «Кавказская пленница») и т.д.)⁹.

Введение данного термина подразумевает зависимость языка индивида не только от вышеперечисленных параметров, но и от семьи, в которой он родился, и где его учили говорить. Ученые ввели это понятие совсем недавно, и поэтому работ, посвященных данной проблеме, еще не так много. Это работы Л.А. Капаназе (Семейный диалект и семейные номинации // Язык и личность. М., 1989); Е.Ю. Кукушкиной («Домашний язык» в семье); Р.Л.Чайковского (Язык в семье как разновидность социолекта // Вариативность как свойство языковой системы / Тез. докладов... М., 1982.); И.В. Стародубцевой («Семейный язык», или ойколект, как язык малых социальных групп города. – М., 1999).

1.2 Понятие «бытовое общение» и его специфика

Общение внутри семьи входит в сферу бытового общения. В.И. Карасик «О типах дискурса» характеризует бытовое общение следующим образом: «бытовое общение происходит между хорошо знакомыми людьми, оно сводится к поддержанию контакта и решению обиходных проблем. Его особенность состоит в том, что это общение диалогично по своей сути, протекает пунктирно, участники общения хорошо знают друг друга и поэтому общаются на сокращенной дистанции, не проговаривая детально того, о чем идет речь. Это разговор об очевидном и легко понимаемом»¹⁰.

И.Н. Горелов сделал замечание о том, что «вербальное общение лишь дополняет невербальное, а основная информация передается мимикой, жестикуляцией, сопровождающими речь действиями и т.д.»¹¹. Специфика бытового дискурса детально отражена в исследованиях разговорной речи.

⁹ Шарифуллин Б.Я. Язык современного сибирского города // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. Красноярск, 1997. Вып. 5. С. 60.

¹⁰ Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр. Волгоград : Перемена, 2000 (а). С. 5–20.

¹¹ Горелов И.Н. Невербальные компоненты коммуникации. М., 1980. С. 89.

«Бытовое общение является естественным типом дискурса, органически усваиваемым с детства»¹². Этот тип дискурса характеризуется спонтанностью, сильной ситуативной зависимостью, ярко выраженной субъективностью, нарушением логики и структурной оформленности высказываний. Нормой здесь является нечеткое беглое произношение. Находясь в ситуации бытового общения, люди используют чаще сниженную лексику. Эти слова указательны по своему назначению (именно потому они и легко заменяются невербальными знаками), кроме того, в узком кругу хорошо знакомых людей реализуется лимитивная (ограничивающая, парольная) функция общения, участники дискурса используют те знаки, которые подчеркивают их принадлежность к соответствующему коллективу (семейные, групповые слова) и непонятны посторонним. «Нечеткость произношения коррелирует с семантической нечеткостью единиц: значения слов весьма подвижны, слова легко заменяются на приблизительные субституты, это речь, в которой главенствуют местоимения и междометия: «Ну, ты что?» – «Да я вот, тут...» – «А, ну ладно»¹³.

Бытовой дискурс отличен тем, что «слушающий должен понимать говорящего с полуслова. Активная роль слушающего в бытовом дискурсе предоставляет говорящему большие возможности для переключения темы разговора, а также для легкого перевода информации в подтекст»¹⁴.

Разговорная, бытовая речь представляет собой пространство активного применения правил культуры речи. Бытовое общение на первый взгляд, дело частное, но нельзя отрицать его социальной природы: она выражается в личных контактах не только в семье, но и за ее пределами. Бытовое общение связывает общество, формирует у каждого человека черты коммуникабельности, развивает гибкость пользования языком, чувство юмора, выразительность речи, умение непринужденно держаться в обществе, смягчать напряженность в отношениях.

¹² Карасик, В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр. Волгоград : Перемена, 2000 (а). С. 6.

¹³ Там же. С. 6.

¹⁴ Там же. С. 7.

Область бытовой речи и ее языковых средств пока мало изучена: все языкознание построено на материале литературных текстов, преимущественно письменных, где своеобразие индивидуальности, поиск новых средств выражения в большой мере сняты. Лишь в последние десятилетия стали появляться исследования в области разговорной лексики, разговорного синтаксиса, фонетики, невербальных средств разговорной речи¹⁵.

Так как участниками дискурса являются языковые личности, в следующей главе мы рассмотрим это понятие.

1.3 Понятие «языковая личность» и специфика ее изучения

В настоящее время возрос интерес к изучению языка отдельной личности. Исследователи ставят в центр своих работ человека с его языковыми, ментальными, поведенческими особенностями и своей картиной мира. Определения языковой личности были неявно обозначены еще в работах В. Гумбольдта, К. Фосслера, М.М. Бахтина. Однако разработкой проблемы языковой личности активно занимались: В.В. Виноградов, который и ввел термин языковой личности в научное употребление, Г.И. Богин, который разработал модель языковой личности в лингводидактическом аспекте и который понимал языковую личность с точки зрения «его готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи»¹⁶; а также Ю.Н. Караулов, который предложил свою модель языковой личности с учетом философского и психологического аспектов, а также выделил уровни языковой личности с точки зрения семантики и прагматики в языке.

«Языковая личность – вот та сквозная идея, которая, как показывает опыт ее анализа и описания, пронизывает и все аспекты изучения языка и одновременно разрушает границы между дисциплинами, изучающими язык, поскольку нельзя изучать человека вне его языка»¹⁷.

¹⁵ Пронин В.С. Риторика. Шпаргалка. М., 2009. С. 2.

¹⁶ Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов. АДД. Л., 1984. С. 1.

¹⁷ Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е М.: Издательство ЛКИ, 2010. С. 3.

Ю.Н. Караулов разработал уровневую модель языковой личности с опорой на художественный текст. Языковая личность, по его мнению, имеет три структурных уровня.

Первый уровень – **вербально-семантический** (семантико-строевой, инвариантный), который отражает степень владения обыденным языком.

Второй уровень – **когнитивный**, на котором происходит актуализация и идентификация релевантных знаний и представлений, присущих социуму (языковой личности) и создающих коллективное и (или) индивидуальное когнитивное пространство. Этот уровень предполагает отражение языковой модели мира личности, ее тезауруса, культуры.

И третий – высший уровень – **прагматический**. Он включает в себя выявление и характеристику мотивов и целей, движущих развитием языковой личности¹⁸.

Концепция трехуровневого устройства языковой личности определенным образом взаимодействует с тремя типами коммуникативных потребностей – контактоустанавливающей, информационной и воздействующей, а также с тремя сторонами процесса общения – коммуникативной, интерактивной и перцептивной.

Уровневая модель языковой личности отражает обобщенный тип личности. Конкретных же языковых личностей в данной культуре может быть множество, они отличаются вариациями значимости каждого уровня в составе личности. Таким образом, языковая личность – это многослойная и многокомпонентная парадигма речевых личностей. При этом речевая личность – это языковая личность в парадигме реального общения, в деятельности¹⁹.

В содержание понятия языковой личности обычно включаются такие компоненты (по Е.Ю. Прохорову):

¹⁸Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е М.: Издательство ЛКИ, 2010. С. 238.

¹⁹ Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш.учеб. заведений. М.: Академия, 2001. С. 138.

1) «ценностный, мировоззренческий, компонент содержания воспитания, т.е. система ценностей, или жизненных смыслов. Язык обеспечивает первоначальный и глубинный взгляд на мир, образует тот языковой образ мира и иерархию духовных представлений, которые лежат в основе формирования национального характера и реализуются в процессе языкового диалогового общения;

2) культурологический компонент, т.е. уровень освоения культуры как эффективного средства повышения интереса к языку. Привлечение фактов культуры изучаемого языка, связанных с правилами речевого и неречевого поведения, способствует формированию навыков адекватного употребления и эффективного воздействия на партнера по коммуникации;

3) личностный компонент, т.е. то индивидуальное, глубинное, что есть в каждом человеке»²⁰.

Языковая личность имеет определенный запас слов, имеющих тот или иной ранг частотности употребления, которые заполняют абстрактные синтаксические модели. Если модели достаточно типичны для представителя данного языкового коллектива, то лексикон и манера говорения могут указывать на его принадлежность к определенному социуму, свидетельствовать об уровне образованности, типе характера, указывать на пол и возраст и т.д. «Языковой репертуар такой личности, деятельность которой связана с выполнением десятка социальных ролей, должен быть усвоен с учетом речевого этикета, принятого в социуме»²¹.

Языковая личность существует в пространстве культуры, отраженной в языке, в формах общественного сознания на разных уровнях (научном, бытовом и др.), в поведенческих стереотипах и нормах, в предметах материальной культуры и т.д. Определяющая роль в культуре принадлежит ценностям нации, которые являются концептами смыслов.

²⁰ Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш.учеб. заведений. М.: Академия, 2001. С. 119.

²¹ Тимашева О.В. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учеб. пособие / О.В. Тимашева. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2014, С. 156.

Как известно, творит культуру и живет в ней человек, личность. Именно в личности на передний план выходит социальная природа человека, а сам человек выступает как субъект социокультурной жизни.

Личность должна рассматриваться в перспективе культурной традиции народа, этноса, ибо для рождения человека в человеке необходим культурно-антропологический прототип, который формируется в рамках культуры.

Категории культуры – это пространство, время, судьба, право, богатство, труд, совесть, смерть и т.д. Они отражают специфику существующей системы ценностей и задают образцы социального поведения и восприятия мира. Это своеобразная система координат, которая формирует языковую личность.

Языковая личность существует в пространстве культуры, отраженной в языке, в формах общественного сознания на разных уровнях (научном, бытовом и др.), в поведенческих стереотипах и нормах, в предметах материальной культуры и т.д. Определяющая роль в культуре принадлежит ценностям нации, которые являются концептами смыслов.

«Культурные ценности представляют собой систему, в которой можно выделить универсальные и индивидуальные, доминантные и дополнительные смыслы»²². Они находят отражение в языке, точнее, в значениях слов и синтаксических единиц, во фразеологизмах, в паремиологическом фонде и прецедентных текстах (по Ю.Н. Караулову). Например, во всех культурах осуждаются такие человеческие пороки, как жадность, трусость, неуважение к старшим, лень и др., но в каждой культуре эти пороки имеют разную комбинаторику признаков.

Для каждой культуры можно разработать параметры, которые будут своеобразными ее координатами. Такие параметры будут считаться исходными ценностными признаками.

Множество работ посвящено изучению языковой личности известных людей, политиков, популярных ведущих телепрограмм и т.д. Так же встречаются

²² Воробьева В.В. Концепции и уровневая модель языковой личности // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробации результатов исследований. 2013. № 6. С. 52–57.

работы по описанию языковых личностей студентов, школьников, преподавателей и т.д.

На сегодняшний день известны различные подходы к изучению языковой личности, определяющие статус ее существования в лингвистике: полилектная (многочеловеческая) и идиолектная (частночеловеческая) личности (В.П. Нерознак), этносемантическая личность (С.Г. Воркачев), элитарная языковая личность (О.Б. Сиротинина, Т.В. Кочеткова), семиологическая личность (А.Г. Баранов), русская языковая личность (Ю.Н. Караулов), языковая и речевая личность (Ю.Е. Прохоров, Л.П. Клобукова), языковая личность западной и восточной культур (Т.Н. Снитко), словарная языковая личность (В.И. Карасик), эмоциональная языковая личность (В.И. Шаховский) и т.д.

Одним из способов изучения языковой личности является создание ее речевого портрета, то есть описание социальных или личностных качеств человека через стратегию его речевого поведения, особенности языка и тезауруса²³.

1.4 Языковая личность как представитель своей социальной среды и семьи

Становление каждой языковой личности начинается в семье. Это первые звуки, которые перенимает ребенок у родителей; первые слова, которые постепенно наполняются смыслом и увеличиваются в количестве. Окруженный с первых минут своей жизни вниманием, любовью, нежной заботой родителей через некоторое время ребенок становится человеческим существом с комплексом установок и ценностей, с симпатиями и антипатиями, целями и намерениями, шаблонами поведения и ответственностью, а также с неповторимо индивидуальным видением мира.

«Семья – это уникальный инструмент социализации. В её жизни нет мелочей и элементов, которые не касались бы тех или иных сторон психической жизни»

²³ Архипова Н.Г. Речевой портрет амурского старожила // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Речевые портреты. Речевые жанры. Словарь. Язык Фольклора. Вып. 2. Благовещенск: АмГУ, 2005. С. 38.

ни ребёнка. Семейное воспитание самым непосредственным образом сказывается на физическом и психическом благополучии личности»²⁴.

В семье закладываются основы индивидуального языка, формируется стиль общения, закладывается уважение или пренебрежение к языку. Предполагается, что «уровень влияния семьи зависит от следующих параметров:

- 1) культурных традиций микросоциума, к которому принадлежит семья (рабочая, крестьянская, негуманитарно-интеллигентская и т.д);
- 2) характера семейной социально-речевой среды (тип речевой культуры и уровень речевой компетенции родителей, родственников)
- 3) профессиональная принадлежность родителей;
- 4) семейный круг чтения, жанровые предпочтения;
- 5) система статусно-ролевых взаимодействий в семье, ролевая позиция, навязываемая ребёнку взрослыми;
- 6) преобладающая у членов семьи стратегия фатического общения (куртуазная, рационально-эвристическая, инвективная)»²⁵.

Л. Павлова пишет: «Для маленького ребёнка семья – это целый мир, в котором он живёт, действует, делает открытия, учится любить, радоваться, сочувствовать ... Как участник внутрисемейных событий, он проникается всем, чем живут взрослые, впитывает их суждения и взгляд на мир, судит их оценками»²⁶.

Ребенок при рождении еще не вполне человек в социальном смысле этого слова. Он представитель рода человеческого только биологически. Социальные свойства и функции личности он приобретает в процессе воспитания и в общении с другими людьми. По выражению известного психолога А. Н. Леонтьева, «каждый отдельный человек учится быть человеком. Чтобы жить в обществе, ему недостаточно того, что дает ему природа при его рождении. Он должен еще

²⁴ Шаграева О. А., Обухова Л. Ф. Семейный уклад и психическое развитие ребёнка // Школа здоровья. 1997. Т. 4. № 4. С. 73.

²⁵ Иванцова Е.В Лингвоперсонология: Основы теории языковой личности: учеб. пособие // Е.В.Иванцова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. С. 69.

²⁶ Павлова Л. Раннее детство: у истоков развития личности // Дошкольное воспитание. 1999. № 1. С. 96.

овладеть тем, что было достигнуто в процессе исторического развития человеческого общества»²⁷.

Произносить звуки и слова и понимать речь окружающих ребенок учится в человеческом обществе. Если же в самом раннем возрасте изолировать его от людей, то речь у него не развивается. Более того, по своему поведению и формам движений этот ребенок ничем не будет напоминать человека. В том, что это так, ученые убедились на примерах детей, которые совсем маленькими попадали к животным и росли в их обществе.

Овладение языком происходит не только в семье, но и в образовательных учреждениях (детский сад, школа, университет, колледж и т.п.). Индивид овладевает лексическими нормами, но – домашнее общение откладывается в подсознании.

Об общении в семье и замене кода общения в зависимости от круга общения говорит Б.Я. Шарифуллин в работе «Речевой портрет современного студента: первое приближение».²⁸ Он отмечает, что обычной формой общения в семье является устная разговорная речь, более или менее приближенная к литературной речи или городское просторечие, иногда даже региональный говор.²⁹ Но общаясь уже в кругу сверстников, студент переключается уже на другой код с использованием сленга и жаргона³⁰.

Л.А. Капанадзе выделяет языковые источники «домашнего языка»: это диалектные, просторечные слова, историзмы, профессионализмы, жаргонизмы, малоизвестные специальные слова, которые человек усваивает в разные периоды жизни. Исследователь связывает формирование ойколекта с семейными речевыми традициями и установками, прослеживает формирование «домашнего языка» начиная с детства каждого члена семьи и, более того, ставит этот фактор на первое место. Л.А. Капанадзе считает, что «дар творческого переосмысления слова

²⁷ Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М.: МГУ, 1981. С. 417.

²⁸ Шарифуллин Б.Я. Речевой портрет современного студента: первое приближение // Лингвистический ежегодник Сибири. Вып. 7. Красноярск, 2005. С. 108.

²⁹ Там же. С. 110.

³⁰ Там же. С. 110.

проявляется именно в детстве, а не приобретается в зрелости»³¹. Из этого следует, что ойколект – явление, передающееся от семьи к семье в качестве культурного наследства³².

Е.Ю. Кукушкина выделяет два основных условия возникновения ойколекта: во-первых, это взаимное доверие между участниками коммуникации; во-вторых, это общий опыт (его формирование, сопровождающееся накоплением единиц семейного языка с их нестандартными формами и неповторимо-индивидуальными значениями)³³.

1.5 Речевое портретирование как метод исследования языковой личности

Изучение понятия «речевой портрет» исторически начинается с фонетического портрета, важные приемы описания которого разрабатываются в середине 60-х годов XX века М.В. Пановым. Анализируя произношение отдельных личностей в работе «История русского литературного произношения XVIII-XX вв.» М.В. Панов дает характеристику литературной нормы в диахроническом аспекте и создает ряд фонетических портретов политических деятелей, писателей, ученых.

По мнению С.В. Леорды, «речевой портрет – это воплощенная в речи языковая личность», а проблема речевого портрета является частным направлением исследования языковой личности³⁴.

Т.П. Тарасенко определяет понятие речевого портрета как «совокупность языковых и речевых характеристик коммуникативной личности или определённого социума в отдельно взятый период существования»³⁵. Исследователь выде-

³¹ Капаназде Л.А. Семейный диалог и семейные номинации // Язык и личность. М., 1989. С. 27.

³² Бондаренко А.О., Соловьева О.Е. «Как мы говорим дома? Часть вторая». Научно-методический, культурно-просветительский журнал «Филолог» ФГБОУ ВПО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет». URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_25_535. (Дата обращения: 22.04.2016).

³³ Кукушкина Е.Ю. «Домашний язык» в семье // Язык и личность. М., 1989. С. 98.

³⁴ Леорда С.В. Речевой портрет современного студента // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. 2006. № 6. С. 59.

³⁵ Тарасенко Т.П. Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций (на материале данных ассоциативного эксперимента и социолекта школьников Краснодара): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2007. С. 8.

ляет ряд характеристик личности, отражающихся в речевом портрете: возрастные, гендерные, психологические, социальные, этнокультурные и лингвистические.

Г.Г. Матвеева понимает под речевым портретом «набор речевых предпочтений говорящего в конкретных обстоятельствах для актуализации определенных намерений и стратегий воздействия на слушающего»³⁶. Исследователь отмечает, что с помощью речевого портрета фиксируется речевое поведение, которое «автоматизируется в случае типичной повторяющейся ситуации общения»¹⁰.

Также Г.Г. Матвеевой отмечается, что, как и языковая личность, речевой портрет бывает индивидуальным и коллективным. В центре внимания индивидуального речевого портрета находится индивидуальный стиль, отражающий особенности конкретной языковой личности. Такой портрет составляется чаще всего при исследовании личности неординарной, элитарной, которой свойственно творческое отношение к языку, например, объектом исследований В.Я. Парсамоной стал М.Ю. Лотман, а Р.Ф. Пауфошимы – А.А. Реформатский. Кроме того, индивидуальный речевой портрет дает возможность судить о речевых характеристиках той или иной социальной группы. Среди исследований, в которых анализируются индивидуальные речевые портреты конкретной языковой личности, можно назвать работы Н.В. Аниськиной, Н. Волковой, Е. Сафроновой, Е.В. Иванцовой, И.М. Килуниной, О.Е. Соловьевой, Е.А. Оглезневой, В.Д. Черняк. Результатом такого описания становится речевой портрет с индивидуальными языковыми особенностями информанта.

Коллективный речевой портрет позволяет обобщить явления, присущие определенному кругу людей, объединенных в национальном, возрастном, социальном, профессиональном плане³⁷. Ведется исследование в каждой из перечисленных сфер: речевым портретом школьников занимается С.В. Мамаева, студен-

³⁶ Матвеева Г.Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего: дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1993. С. 87.

³⁷ Гордеева М.Н. «Речевой портрет и способы его описания». HQLIB.RU бесплатная интернет-библиотека. URL: <http://www.hplib.ru/st.php?n=101>. (Дата обращения: 15.05.2015).

тов – С.В. Леорда, молодежи – Б. Максимов, эмигрантов – Е.А. Земская, интеллигенции – Л.П. Крысин, государственных служащих – М.Н. Панова, адвокатов – Н.В. Варнавских.

Создание речевого портрета возможно по отношению к любой сфере общения, в том числе, и к политической. Существует много исследований, посвященных языковой личности современного политического деятеля, как индивидуальной, так и коллективной. Например, Е.В. Осетрова в работе «Губернатор Красноярского края: наброски к речевому портрету» анализирует речевые характеристики отдельной личности, а в исследовании «Речевой имидж» на основании анализа нескольких языковых личностей делает попытку составить коллективный речевой портрет политика. Кроме того, существует понятие национального речевого портрета, подразумевающего определение особенностей, присущих национальной языковой личности³⁸.

Объектом изучения может стать и персонаж художественного произведения. В литературе речевой портрет является средством создания художественного образа. Речевым характеристикам государственного служащего в русской литературе уделяет внимание М.Н. Панова. Речевую структуру художественного образа рассматривают Л.К. Чурилина, Е.А. Гончарова, Е.А. Иванова, Ю.Н. Курганов, М.В. Пьянова, А.К. Жунисбаева.

Анализ речевого портрета представляет собой характеристику разных уровней реализации языковой личности. При этом возможно описание не всех слоев языка, так как «языковые парадигмы, начиная от фонетической и кончая словообразовательной, оказываются вполне соответствующими общенормативным параметрам и поэтому интереса не представляют. Напротив, важно фиксировать яркие диагностирующие пятна»³⁹.

³⁸ Гордеева М.Н. «Речевой портрет и способы его описания». HQLIB.RU бесплатная интернет-библиотека. URL: <http://www.hplib.ru/st.php?n=101>. (Дата обращения: 15.05.2015).

³⁹ Николаева Т.М. «Социолингвистический портрет» и методы его описания // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики. Доклады Всесоюзной научной конференции. Часть 2. М., 1991. С. 73.

В описании речевого портрета строгой модели придерживаются немногие. Обычно рассмотрению подвергается отдельная сторона, чаще всего это особенности фонетики и словоупотребления. Существует несколько схем, раскрывающих структуру речевого портрета и дающих возможность его описания.

М.В. Китайгородская и Н.Н. Розанова называют речевой портрет «функциональной моделью языковой личности» и выделяют параметры, по которым производится анализ этой модели.⁴⁰ Одним из этих параметров является лексикон языковой личности – уровень, который отражает владение лексико-грамматическим фондом языка. На этом уровне анализируется запас слов и словосочетаний, которым пользуется конкретная языковая личность. Следующей ступенью исследователи называют тезаурус, репрезентирующий языковую картину мира. При описании речевого портрета делается акцент на использовании разговорных формул, речевых оборотов, особой лексики, которые делают личность узнаваемой. Третий уровень – прагматикон, включающий в себя систему мотивов, целей, коммуникативных ролей, которых придерживается личность в процессе коммуникации⁴¹. Все три уровня данной модели соответствуют уровням языковой личности в модели Ю.Н. Караулова: вербально-семантическому, когнитивному и прагматическому.

Л.П. Крысин, описывая речевой портрет русской интеллигенции, выделяет характеристики, необходимые для проведения анализа речевого портрета. К ним относятся особенности языковых единиц и речевого поведения, представляющие, по мнению Л.П. Крысина, наибольший интерес в исследовательском плане⁴². Исходя из того, что чаще всего описание речевого портрета ведется именно с этих двух сторон, в рамках этой классификации мы и рассмотрим основные возможные и реализованные в современной лингвистике способы его анализа.

⁴⁰ Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Русский речевой портрет. Фонохрестоматия. М., 1995. С. 10.

⁴¹ Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Русский речевой портрет. М.: Просвещение, 1995. 432 с.

⁴² Крысин Л.П. О речевом поведении человека в малых социальных общностях (постановка вопроса) // Язык и личность. М. : Наука, 1989 б. С. 78–86.

1.6 Общие закономерности языковой ситуации в Амурской области

Как уже было отмечено, язык – явление социальное, и овладеть им вне социального взаимодействия, т.е. без общения с другими людьми, невозможно. По мнению Л. Блумфилда, «язык каждого говорящего (за исключением индивидуальных особенностей, которые нами здесь во внимание не принимаются) – это результат сложения всего того, что он слышал от других людей»⁴³. «Несомненное воздействие на формирование языка личности оказывает общество, в котором она живет, с его «речевыми вкусами и модами»⁴⁴. Поэтому необходимо кратко охарактеризовать общую языковую ситуацию на территории Амурской области.

Так, как на территории Амурской области проживают представители разных национальностей и этнических групп: русские, украинцы, белорусы, азербайджанцы, корейцы, эвенки и др. национальности, которые имеют свои национальные языки. Однако доминирующим на территории области является русский язык, так как он является государственным, его используют в разных сферах деятельности. Так же на нём ведётся преподавание в школах⁴⁵.

Помимо литературной формы русского национального языка на территории области отмечаются его диалектная и просторечная форма.

Просторечная лексика в Амурской области была зафиксирована в начале XX в. и сохраняется до сих пор. Она сформировалась в результате языкового взаимодействия с различными иммиграционными потоками, их традициями и просторечием⁴⁶.

Диалектная форма языка представлена говорами северного и южного наречия русского языка. Так же на территории региона сохраняются черты говоров переселенцев, изначально заселявших территорию области. Утрата самих переселенческих говоров, например, украинских и белорусских, обусловлена

⁴³ Блумфилд Л. Язык. Перевод Е.С. Кубряковой и В.П. Мурай. М.: Изд. «Прогресс», 1968 . С. 60.

⁴⁴ Иванцова Е.В. Лингвоперсонология: Основы теории языковой личности: учеб. пособие / Е.В. Иванцова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. С. 68.

⁴⁵Блохинская А.В. Современная языковая ситуация в Амурской области // Вестник Амурского государственного университета. 2014. Вып. 64 : Сер. Гуманитар. науки. С. 155–161.

⁴⁶ Пирко В.В. Просторечие Приамурья: лексикологический и лексикографический аспекты: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Барнаул, 2007. С. 21.

такими причинами, как отсутствием их статусности и коммуникабельной мощности; представленностью на территории области исключительно диалектной формой.

Так, например, у потомков белорусских переселенцев иногда сохраняется влияние белорусского языка, но диалект идентифицируется как русский. Белорусская лексика известна им от родителей, а украинская, полагаем, усвоена при языковых контактах с носителями украинского языка, проживавшими часто в том же селе.

Итак, в данной главе мы рассмотрели понятия «языковая личность», «бытовое общение», «социальная дифференциация языка», охарактеризовали метод «речевого портретирования». Мы выяснили, что бытовое общение больше подходит для речевого портретирования членов семьи, так как именно в бытовом дискурсе человек более открыт и говорит произвольно – то есть так, как ему хочется. Сам метод речевого портретирования в настоящее время активно используется исследователями: они составляют речевые портреты политиков, артистов эстрады, актеров и даже художественных персонажей. Мы воспользуемся этим методом в нашем исследовании и результаты представим в следующей главе.

2 ОПИСАНИЕ ДИНАМИКИ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ТРЕХ ПОКОЛЕНИЙ ОДНОЙ СЕМЬИ

В данной работе представлен анализ речи нескольких поколений семьи N по женской линии. Выбор объекта исследования среди женской аудитории не случаен. В одной из своих работ американская исследовательница Р. Лакофф приводит следующие основные отличия женского варианта языка от мужского:

- женщины употребляют слова, которые мужчины не используют (оттенки цветов);
- используют больше оценочных прилагательных;
- чаще используют вежливые нормы;
- в женской речи присутствует большой пласт эмоциональной речи;
- женщины чаще, чем мужчины используют усилители;
- женщины используют формы речи, выражающие неуверенность и т.д.⁴⁷

При этом считается, что женский язык более консервативен, чем мужской. Все новообразования приходят в язык через мужскую речь⁴⁸.

В данной работе мы проанализируем речь трех представителей семьи N: матери, дочери и внучки.

Характеристика объектов исследования

Представитель первого (старшего на сегодняшний день) поколения семьи N – это N1. Год ее рождения – 1939. На момент записи информанту 76 лет. Место его рождения: деревня Полесье Круглянского района Могилевской области в Белоруссии (см. Приложение В). В четырёхлетнем возрасте она вместе с матерью, братьями и сестрами была вынуждена эмигрировать в Россию. До 1954 г. она проживала в посёлке (сейчас городе) Сковородино Амурской области. В

⁴⁷ Lakoff R. Language and Woman's Place. URL : http://web.stanford.edu/class/linguist156/Lakoff_1973.pdf (Дата обращения: 23.05.2016.).

⁴⁸ Бахтин Н. Б, Головки Е. В.. Социоллингвистика и социология языка: Учебное пособие. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2004. С. 76.

1954 г. она со своими родственниками переехала, на станцию Ерофей Павлович в Амурскую область. Там же вышла замуж. В 1973 г. переехала вместе уже со своей большой семьей в поселок Магдагачи Тыгдинского района (впоследствии он был переименован в Магдагачинский) Амурской области. В её семье было пятеро детей.

Информант N2 – четвёртый ребёнок в семье N1. Год рождения: 1969. Место рождения: ст. Ерофей Павлович Амурской области. В 1973 г. вместе со своей матерью и остальными членами семьи переехала в поселок Магдагачи Тыгдинского района. Имеет 10 классов образования, окончила коммерческий техникум по направлению подготовки «Торговля». Работает по специальности.

Информант N3 (третье поколение). Год рождения: 1994 г. Место рождения: пос. Магдагачи, Амурской области. Закончила 11 классов общеобразовательной и 5 классов музыкальной школы. С 2012 г. проживает и учится в г. Благовещенск. В настоящее время является студентом филологического факультета одного из университетов г. Благовещенска.

В результате этого исследования мы попытаемся проследить природу изменения и существования просторечных и других примечательных элементов речи всех трех поколений. За основу исследования был взят речевой портрет представителя первого поколения (N1). На протяжении исследования мы будем сравнивать речевые особенности N1 с речевыми особенностями двух других представителей семьи N.

2.1 Речевой портрет представителя первого поколения семьи N

Фонетический уровень

1. В речи информанта под ударением различаются 5 гласных фонем: /o/, /a/, /и/, /y/, /э/. О-закрытое и е-закрытое не обнаружены.

2. Тип предударного вокализма после твердого согласного – акание: *поскакали, стакан, давно, такой, каса, капуста*. Но так же частично проявляются черты окания: *поглядела, домой, поговорим, коров*.

3. Тип предударного вокализма после мягкого согласного – икание: *свиней, попилл, нисёт, ничиво, видать*.
4. Отмечается употребление /г/ взрывного: *уговорили, глазастова, греет*, но встречается так же употребление /х/ на месте /г/: *хоспади, друхой, выхнать*.
5. Губная щелевая звонкая фонема представлена звуком [в] в середине слова: *кровля (кровля), договаривались*. В начале перед согласным вместо [в] произносится [у]: *у городе (в городе), включить (включить)*. На ряду с этим явлением встречается употребление [в]: *в огород, в поле, в полчетвертова, в постсовет*.
6. Присутствуют фонемы <ф> и <ф'>: *формачки, фартук, фильм*.
7. В позициях перед согласным и в конце слова проносятся [л] и [л'] : *голь, понаколл, глядит, не видила*.
8. На месте *ц, ч* так же как и в литературном языке отмечается произношение твердого [ц] и мягкого [ч'] : *кричал, квитанции, чай*.
9. Согласный [j] так же как и в литературном языке реализуется как сонорный согласный: *домой, не бросай, какой*.
10. Вместо звука [ш] в окончаниях некоторых глаголов встречается мягкий долгий [с'с'] : *а куда денесся (деваться)*. В некоторых формах глагола «тяться» произносится как [щц]: *одеваюца*.
11. Фонемы <с'> <з'> и <с> и <з> отражают отсутствие шепелявости: *не бросай, сентябрь, зимой, нельзя; скажи, свет, здесь, знаишь*.
12. При произношении <т'> и <д'> свистящий элемент отсутствует: *Волдька, Колька, колоть, телевизер*.
13. Отмечается особое употребление слова «телевизор»: *телевизер*.
14. В речи информанта N1, сочетание [жж] реализуется как долгий [жж]: *приежжай, ежжай*.
15. Присутствует отклонение от акцентологической нормы русского литературного языка: *че нЕбуть, далЁко, в случАе чево, звОнит, деповскИе*.

16. Наблюдается стяжение некоторых слов. Слово «когда» реализуется как *када*, слово «около» как *коло*, а слово «какая» как *кака*.

Морфологический уровень

17. Отмечаются случаи изменения родовой характеристики отдельных слов: *такая знакомства (из ср.р. в ж.р.), в другую окопу, из окопы (из м.р. в ж.р.)*.

18. Основы и окончания местоимений 1 и 2 лица единственного числа и возвратного соответствуют литературному произношению: *тебе, тебя, себя*.

19. Фонемный состав основы местоимения 3 лица в форме единственного числа и множественного числа остается неизменным: он, она, они. В отдельных случаях отмечается форма *с ём (с ним)*.

20. Флексии имен прилагательных соответствуют литературной норме, наличие стяженных форм прилагательных не выявлено: *хорошие, большое, тяжелое, черно-белые, маленькие*.

21. В возвратных глаголах 1 лица единственного числа женского рода и множественного числа после гласного сохраняется постфикс –ся: *увязалася, одеваюся, сошлись*.

22. Встречаются случаи употребления деепричастия с суффиксом –вши: *вылупивши, выпивши*.

23. На месте литературного *што* употребляется *чё*.

24. Предлог «на» употребляется вместо предлога «в»: *на квартиру, на Малую омутную*.

Лексический уровень

25. В речи информанта отмечается диалектная и разговорная лексика лексика :

Квач – кисточка, помазок. *Ну а чо война же не церковь же и это поматнет квач раз помажет вот тебе и крещеная святой водой*. В лексике южнорус-

ских говоров слово «Квач» употреблялось для обозначения «помазка в дегтярнице» (посудине для дегтя).

Наладить вёдра – приготовить корм для домашнего скота. *Ага давай наладила вёдра вёдра то по полтора ведра здоровые такие коровам всегда по два ведра это.*

Орать дурнины – кричать истошным голосом⁴⁹. *Так зашол в огород орал дурнины как бык всё равно ево режут.*

Очкастый – носящий очки⁵⁰. *Да все мужики даже по первой улице этот очкастый был.*

Получить бубенцов – понести наказание. *Меня не будет и не зарегистрирую/ дак приеду домой да бубенцоув получу от матери (смеется) а она... как чуть было/так лупили как собак.*

Придурок – придурковатый человек. *О придурок а я ей так и не сказала.*

Чугунок – (ум. к слову «чугун») горшок из сплава железа с углеродом (чугуна). *Я помню вот с этого чугуника и мы пили.*

Так как информант родом из Белоруссии, то некоторые особенности произношения можно объяснить происхождением информанта. В учебнике А. Кривицкого и А. Подлужного «Белорусский язык» сказано о том, что большинство согласных в белорусском языке не составляет пар по глухости-звонкости. «В отличие от русского языка таких пар не составляют согласные [в] и [ф], [в'] и [ф']. Согласные [в] и [в'] никогда не оглушаются, ибо в конце слов и перед согласными они превращаются в губно-губной [ў]: *карова – кароў, трава – траўка, певень (петух) – пеўня*»⁵¹. Следовательно, эту особенность информант унаследовал от своих родителей, так как родители информанта были коренные белорусы (см. Приложение В).

⁴⁹ Большой словарь русских поговорок. М: Олма Медиа Групп В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, 2007.

⁵⁰ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000.

⁵¹ Кривицкий А.А., Подлужный А.И. Учебник белорусского языка: для самообразования. Мн. : Вышэйшая школа, 1994. 349 с.

То же самое мы можем сказать об употреблении постфикса –ся после гласного. В белорусском языке существует несколько видов возвратных глаголов:

- **собственно возвратное.** Обозначаемое действие направлено на его исполнителя: *галіцца* – бриться (*пагаліцца*, *дагаліцца* и т. д.), *купацца*, *займацца*, *узбуджацца*, *апранацца*, *нахіляцца*, *спыняцца*...;
- **взаимно-возвратное.** Обозначаемое действие является общим и направленным на его исполнителей: *абдымацца*, *шаптацца*, *перамаўляцца*...;
- **общевозвратное.** Обозначаемое действие является состоянием его исполнителя: *смяцца*, *імкнуцца*, *спяшацца*, *лякацца*...;
- **косвенно-возвратное.** Обозначаемое действие производится исполнителем для себя, в своих интересах: *будавацца*, *дамагацца*, *задумвацца*, *назапашвацца*...;
- **безличное.** Обозначаемое действие является независимым от его исполнителя состоянием *спацца*, *думацца*, *працавацца*;
- **бессубъектно-возвратное.** Обозначаемое действие является постоянным свойством производителя: *кусацца*, *біцца*, *пячыся*, *калоцца*⁵¹.

В большинстве случаев информант N1 употребляет этот постфикс вместо литературного варианта с постфиксом –сь, что, на наш взгляд, можно объяснить его происхождением.

Случаи перехода слов из одной родовой категории в другую (окопа – окоп, знакомства – знакомство) могут быть объяснены уровнем образования информанта.

2.2 Сравнительный анализ речевых портретов представителей первого, второго и третьего поколений

Фонетический уровень

1. Так же как у матери, у дочери и внучки различаются 5 гласных фонем под ударением: /o/, /a/, /и/, /y/, /э/. О - закрытое и е - закрытое не обнаружены.

2. У представителя второго поколения тип предударного вокализма после твердого согласного – акание: *казалось, такая*. Но так же встречается окание: *документы, домываю, покормить, которые*.

Тип предударного вокализма после твердого согласного у информанта N3 – акание: *капец, давай, далеко, зеркала*.

3. У информанта N2 тип предударного вокализма после мягкого согласного – икание: *тибе, видать, пилит, квитанции, вылила*.

У информанта N3 так же наблюдается литературный тип предударного вокализма после мягкого согласного – икание: *тибе, миня, велосипеде*.

4. У информантов N2 и N3 так же как и у информанта N1 отмечается употребление /г/ взрывного: *пригрелися, говорит, приготовлю*. Случаи употребления г-фрикативного не выявлены.

5. Губная щелевая звонкая фонема, представленная звуком [в] у информанта N2 реализуется как губно-губной звук [в], который чередуется со звуком [ф] в соответствии с нормами русского литературного языка: *маркофка, переворачивает, товарищ*.

В речи N3 губная щелевая звонкая фонема так же, как у предыдущего поколения представлена звуком [в]: *на велосипеде, искусственного*. В начале перед согласным по нормативному варианту произносится звук [в]: *в город поехала, в доме ключи*.

6. В речи дочери и внучки присутствуют фонемы <ф> и <ф'>: *форточка, вафли, фильм, Фирсова, фишка, кофе, телефон*.

7. Информант N1 в позициях перед согласным и в конце слова произносит [л] и [л'], информанты N2 и N3 произносят те же звуки в этой позиции: *колодец, долблюся, король, лёг, лёд*.

8. На месте *ц, ч* так же как и в литературном языке у информантов первого и второго поколения отмечается произношение твердого [ц] и мягкого [ч']: *чай, Стоцково, чинить, чё, цокольный, короче*.

9. У бабушки, дочери и внуки согласный [j] так же как и в литературном языке реализуется как сонорный согласный: *какой, дай, со мной, домой, гуляй, какой.*
10. В окончаниях глаголов, в отличие от матери, дочь и внука произносят звук [ш]: *закрываешься, роешься, скроешься, делаешь, бесишься.*
11. Фонемы <с’> и <з’> у всех трёх информантов отражают отсутствие шепелявости: *принесёшь, здесь, изморозь, скрылась, сюда, зёрнышки.*
12. При произношении <т’> и <д’> у дочери и внуки свистящий элемент отсутствует: *Витька, пять, дать, делать, дядь Витя, котёнок.*
13. В речи N1, N2 и N3 сочетание [жж] реализуется как долгая [жж]: *разжжужает, пожжже.*
14. В ряде случаев в речи представителя второго поколения семьи отмечается отклонение от акцентологической нормы русского литературного языка: *звОнит, деповскИе.* В речи N3 замечены единичные отклонения от акцентологической нормы: *звонит.*
15. В речи N2 сохраняются полные формы слов, в отличие от представителя старшего поколения: *около, когда.* У информанта N3 в единичных случаях присутствует стяжение звуков в слове: *щас (сейчас), сёдня(сегодня).*
- На морфологическом уровне наблюдаются следующие особенности:*
16. Случаи изменения родовой характеристики слов в речи второго и третьего поколения семьи N как у представителя предыдущего поколения не выявлены.
17. Основы и окончания местоимений 1 и 2 лица единственного числа и возвратного соответствуют литературной норме: *тебе, тебя, себя.* В речи информанта третьего поколения семьи основы и окончания местоимений 1 и 2 лица единственного числа и возвратного соответствуют литературному произношению, но, в отличие от речи информантов предыдущих поколений в единичных случаях (чаще при общении со сверстниками) эти формы могут подвергаться стяжению: *тя (тебя), ся (себя), те (тебе), тебе, мне, себя.*

18. У дочери и внучки фонемный состав основы местоимения 3 лица в форме единственного числа и множественного числа остается неизменным: он, она, они.

19. Флексии имен прилагательных в речи представителей второго и третьего поколения семьи соответствуют литературной норме, наличие стяженных форм прилагательных не выявлено: *чистые, рабочая, сырой, дырявый, красивый, длинные*

20. В возвратных глаголах у представителя второго поколения постфикс *–ся* сохраняется после гласного: *пройтисся, договорилися*. Однако в некоторых случаях употребляется нормативный постфикс *–сь*: *допрыгалась, заматалась*. Тенденция использования постфикса *–ся* у глаголов множественного числа у информанта N3 наблюдается только при внутрисемейном общении: *договорились, встретились*.

21. В речи N2 и N1 встречаются деепричастия с суффиксом *–ви*: *вылупивши*. N2 *–выпивши, глаза продравши*. Реже используется суффикс *–ш*: *не емши*. Случаи употребления деепричастия в суффиксом *–ви* в речи молодого поколения не выявлены.

22. На месте литературного в *што* речи 3 информантов употребляется *чѐ*.

23. Предлог *на* в некоторых случаях так же, как и у матери, употребляется вместо предлога *в*: *на квартиру, на Малую омутную*. Но в то же время присутствует нормативное употребление предлога *в*: *в Благовещенске, в городе, в Гонжу*. У внучки, в отличие от бабушки предлог *на*, который употребляется вместо предлога *в*, встречается только при одном слове: *на квартиру*. В остальных случаях употребление предлога соответствует нормам русского литературного языка. *Приеду на день-два; на улице тепло*.

Лексический уровень

24. Присутствует лексика ограниченного употребления у информанта N2:

- покос: *скирда, навес, тюк и т.д.*
- наименование предметов быта: *ухват, чугунок и т.д.*
- огород: *городьба, рядок, гряда, тачка* и т.д.

25. В речи информанта N 2 частотно употребление лексики, связанной с его профессиональной деятельностью (информант работает в сфере розничной торговли):

- заморозка** – свежемороженые продукты,
- молочка** – молочные продукты,
- выручка** – деньги вырученные от продажи за день,
- машина** – день, когда привозят новую продукцию,
- заявка** – список продукции на завоз,
- место** – 1 коробка или 1 партия продуктов и т.д.

Информант N3 употребляет в своей повседневной речи лексику, характерную для молодежного жаргона: *халыва, ломы, ава, комп и т.д.* Употребляются так же слова из студенческого жаргона: *стенуха, зачётка, заруба, пары, конфа, скинуть, перваши и т.д.*

26. Под влиянием современных тенденций и общением с информантом N3 в речи N2 наблюдаются слова-паразиты: *блин, как бы,* и слова, выражающие экспрессию *елки-палки, ё-маё и т.д.*

27. Присутствие просторечной лексики у информанта N2 :

Обалдел – потерять всякое соображение, ошалеть. *Я говорю ты че совсем обалдел постель то чистая а ты в рабочей.*

Нарастопашку – то же самое что и «нараспашку», но в значении словаря говорится об одежде (пальто нараспашку) и душевном состоянии (душа нараспашку). Наш информант использует это для обозначения распахнутых дверей: *...когда не надо ты закрываешься а когда надо так у нас нараспашку.*

2.3 Характеристика динамики языковой компетенции трех представителей одной семьи

В ходе исследования мы отталкивались от первого речевого портрета представителя первого поколения семьи N. В каждой главе мы обозначили специфику употребления фонем, морфем и словосочетаний, отталкиваясь от записей речи информантов. При исследовании нами было выявлено, что некоторые формы не бывают однозначными и имеют вариативный характер, т. е. в одном случае они употребляются так, а в другом случае по-иному, но нам всё-таки удалось выявить некоторые черты, имеющие стабильную реализацию.

Стоит отметить, что информанты находились всегда в ситуации именно внутрисемейного общения, о чем говорят темы текстов и характер словоупотребления некоторых выражений.

Для более удобной визуализации результатов исследования мы составили таблицу динамики изменений (см. Таблица 1).

Таблица 1 – Динамика языковой компетенции

	N1	N2	N3
1	2	3	4
Количество гласных фонем под ударением, наличие/отсутствие О-закрытого и е-закрытого	5 гласных фонем: /o/, /a/, /и/, /y/, /э/. О-закрытое и е-закрытое не обнаружены	5 гласных фонем: /o/, /a/, /и/, /y/, /э/. О-закрытое и е-закрытое не обнаружены	5 гласных фонем: /o/, /a/, /и/, /y/, /э/. О-закрытое и е-закрытое не обнаружены
Тип предударного вокализма после твердого согласного	Акание (<i>поскакали, стакан, давно, такой, каса, капуста</i>), частично проявляются черты окания (<i>поглядела, домой, поговорим, коров</i>).	Акание (<i>казалось, такая</i>), встречаются черты окания (<i>документы, домываю, покормить, которые</i>)	Акание (<i>капец, давай, далеко, зеркала</i>)
Тип предударного вокализма после мягкого согласного	Икание (<i>свиней, попилил, нисёт, ничиво, видать</i>).	Икание (<i>тибе, видать, пилит, квитанции, вылила</i>)	Икание (<i>тибе, миня, вилосипеде</i>)

Реализация звука [г]	[г] – взрывной (<i>уговорили, глазастова, греет</i>); употребление звука [х] на месте [г] (<i>хоспади, друхой, выхнать</i>)	[г] – взрывной (<i>пригрелися, говорит, приготовлю</i>)	[г] – взрывной
----------------------	---	---	----------------

Продолжение таблицы 1

Реализация губной звонкой щелевой фонемы	Звук [в] в середине слова (<i>кровля, договаривались</i>), в начале перед согласным вместо [в] произносится [у] (<i>у городе, включить</i>).	Реализуется как губно-губной звук [в], который чередуется со звуком [ф] в соответствии с нормами русского литературного языка: <i>маркофка, переворачивает, товарищ</i> .	Фонема представлена звуком [в]: <i>на велосипеде, искусственного</i> .
Фонемы <ф> и <ф'>	Присутствуют (<i>формачки, фартук, фильм</i>)	Присутствуют (<i>фортачка, вафли, фильм</i>)	Присутствуют (<i>Фирсова, фишка, кофе, телефон</i>)
Звуки [л] и [л'] в конце слова и перед согласным	Присутствуют (<i>голь, понаколл, глядит, не видила</i>)	Присутствуют (<i>колодец, долблюся</i>)	Присутствуют (<i>король, лёг, лёд</i>)
На месте ц, ч произносится твердый [ц] и мягкий [ч']	Произношение присутствует (<i>кричал, квитанции, чай</i>)	Произношение присутствует (<i>чай, Стоцково, чинить</i>)	Произношение присутствует (<i>чѐ, цокольный, короче</i>)
Согласный [j] реализуется как сонорный согласный	Реализация отмечена (<i>домой, не бросай, какой</i>)	Реализация отмечена (<i>какой, дай, со мной</i>)	Реализация отмечена (<i>домой, гуляй, какой</i>)
Звук [ш] в окончаниях глаголов	Вместо звука [ш] в окончаниях некоторых глаголов встречается мягкий долгий [с'с'] (<i>а куда денесся</i>). В некоторых формах глагола «тсья» произносится как [щ] (<i>одеваюца</i>).	Остается (<i>закрываешься, роешься, скроешься</i>)	Остается (<i>делаешь, бесишься</i>)
Фонемы <с'> <з'> и	Фонемы отражают	Фонемы отражают	Фонемы

<с> и <з>	отсутствие шепелявости: <i>не бросай, сентябрь, зимой, нельзя; скажи, свет, здесь, знаишь.</i>	отсутствие шепелявости (<i>принесёшь, здесь, изморозь</i>)	отражают отсутствие шепелявости (<i>скрылась, сюда, зёрнышки</i>)
-----------	---	---	--

Продолжение таблицы 1

Свистящий элемент при произношении <т'> и <д'>	Свистящий элемент отсутствует (Володька, Колька, колоть, телевизер)	Свистящий элемент отсутствует (<i>Витька, пять, дать</i>)	Свистящий элемент отсутствует (<i>делать, дядь Витя, котёнок</i>)
Особое употребление слов	Произношение слова «телевизор» как <i>телевизер</i> .	Особое употребление слов не выявлено	
Реализация сочетания [зж]	Сочетание [зж] реализуется как долгий [жж]: <i>приежжай, ежжай.</i>	Сочетание [зж] реализуется как долгий [жж]: <i>ражжижает</i>	Сочетание [зж] реализуется как долгий [жж]: <i>пожже</i>
Отклонение от акцентологической нормы русского литературного языка	Присутствует: <i>че нЕбуть, далЁко, в случАе чево, звОнит, деповскИе.</i>	Отмечается в ряде случаев : <i>звОнит, деповскИе.</i>	Замечены единичные отклонения от акцентологической нормы: <i>звонит.</i>
Стяжение некоторых слов	Слово «когда» реализуется как <i>када</i> , слово «около» как <i>коло</i> , а слово «какая» как <i>кака</i> .	Сохраняются полные формы слов, в отличие от представителя старшего поколения: <i>около, когда.</i>	в единичных случаях присутствует стяжение звуков в слове: <i>щас (сейчас), сёдня(сегодня).</i>
Случаи изменения родовой характеристики	Отмечаются случаи изменения родовой характеристики отдельных слов: <i>такая знакомства (из ср.р. в ж.р.), в другую окопу, из окопы (из м.р. в ж.р.).</i>	Отсутствуют	Отсутствуют

--	--	--	--

Продолжение таблицы 1

Основы и окончания местоимений 1 и 2 лица единственного числа и возвратного	Соответствуют литературному произношению: <i>тебе, тебя, себя.</i>	Соответствуют литературной норме: <i>тебе, тебя, себя.</i>	Соответствуют литературному произношению, но, в отличие от речи информантов предыдущих поколений в единичных случаях (чаще при общении со сверстниками) эти формы могут подвергаться стяжению: <i>тя (тебя), ся (себя), те (тебе), тебе, мне, себя.</i>
Фонемный состав основы местоимения 3 лица в форме единственного числа и множественного числа	Остается неизменным: он, она, они. В отдельных случаях отмечается форма <i>с ём (с ним).</i>	остаётся неизменным	остаётся неизменным
Флексии имен прилагательных	Соответствуют литературной норме, наличие стяженных форм прилагательных не выявлено: <i>хорошие, большое, тяжелое, черно-белые, маленькие.</i>	Соответствуют литературной норме, наличие стяженных форм прилагательных не выявлено: <i>чистые, рабочая, сырой</i>	Соответствуют литературной норме, наличие стяженных форм прилагательных не выявлено: <i>дырявый, красивый, длинные</i>
Употребление постфикса –ся возвратных глаголах 1 лица единственного числа женского рода и множественного	Постфикс –ся сохраняется: <i>увязалась, одеваюся, сошлись.</i>	Сохраняется после гласного: <i>пройтисся, договорились</i> , но в некоторых случаях употребляется	Наблюдается только при внутрисемейном общении: <i>договорились, встретились.</i>

числа после гласного		нормативный постфикс –сь: <i>допрыгалась,</i> <i>заматалась</i>	
----------------------	--	--	--

Продолжение таблицы 1

Случаи употребления деепричастия с суффиксом – <i>ви</i>	Встречаются случаи употребления деепричастия с суффиксом – <i>ви</i> : <i>вылупивши, выпивши.</i>	встречаются деепричастия с суффиксом – <i>ви</i> : <i>вылупивши. N2 – выпивши, глаза продравши</i>	Случаи употребления не выявлены.
Произношение слова «что»	На месте литературного <i>што</i> употребляется <i>чѐ</i> .	На месте литературного <i>што</i> употребляется <i>чѐ</i> .	На месте литературного <i>што</i> употребляется <i>чѐ</i> .
Употребление предлога «в»	Предлог «на» употребляется вместо предлога «в»: <i>на квартиру, на Малую омутную.</i>	Употребляется вместо предлога <i>в</i> : <i>на квартиру, на Малую омутную.</i> Но в то же время присутствует нормативное употребление предлога <i>в</i> : <i>в Благовещенске, в городе, в Гонжу.</i>	Встречается только при одном слове: <i>на квартиру.</i> В остальных случаях употребление предлога соответствует нормам русского литературного языка. <i>Приеду на день-два; на улице тепло.</i>
Присутствие диалектной, разговорной или просторечной лексики	В речи информанта отмечается диалектная и разговорная лексика (<i>квач, наладить вѐдра, орать дурнины, очкастый, получить бубенцов</i>)	Встречается лексика органического употребления (<i>навес, тюк, хват, рядок, гряда</i>), лексика, связанная с профессиональной деятельностью (<i>заморозка, молочка, место, заявка</i>) и присутствие слов-паразитов (<i>блин,</i>	Слова, характерные для молодежного жаргона (<i>халява, ава, комп</i>), студенческого жаргона (<i>конфа, пары, перваши, заруба</i>) и слова-паразиты

		ё-маё)	
--	--	--------	--

Итак, в ходе исследования было выяснено, что у всех трех информантов наблюдается общность черт на фонетическом и морфологическом уровнях:

- в речи всех трех поколений семьи отмечается употребление /г/ взрывного
- у N1, 2, 3 сочетание [жж] реализуется как [жж] долгая
- в ряде случаев в речи первых двух поколений семьи отмечается отклонение от акцентологической нормы русского литературного языка, в то время как у представителя третьего поколения эти отклонения замечены лишь в единичных случаях
- в возвратных глаголах у представителей всех трёх поколений постфикс *–ся* сохраняется после гласного
- в речи N2 и N1 встречаются деепричастия с суффиксом *–виш*, в речи N3 подобные формы не отмечены
- у N1 предлог «у» употребляется вместо предлога «в». *В то время как у N2 и N3 сохраняется вариант «в»*
- на месте литературного *што* в речи 3 информантов употребляется *чё*.

В речи бабушки (N1) отмечаются диалектные черты (*включить, друхой, куда денесся, телевизер, ёдра*). В то время как в речи дочери эти черты не отмечаются, но она характеризуется чаще использованием просторечий, чем литературных форм (*обалдел, допрыгалася, не емиш*). Внучка, в отличие от матери и бабушки, больше стремится к использованию литературных форм (использование нормативных слов, произношения, ударения), но в случаях внутрисемейного общения информант обращается к запасу общесемейного словаря и употребляет то произношение, которое принято внутри данной семьи.

Так как информант N2 выросла в окружении речи N1, то значение диалектных слов для неё понятно, но сами слова в повседневной жизни не употребляются. Для N3 это уже труднопонимаемые слова, так как в ее семье они уже не использовались.

Часть слов молодежного сленга и студенческого жаргона N3 переходит в активное употребление N2 для облегчения общения с дочерью, но их употребление ограничено тематически: при разговоре об учебе или выражении эмоций:

N2 – *Тебе зачетку выдали?*

N3 – *Да, уже два зачета автоматом поставили*

N2 – *Автоматы это хорошо, молодец*

Но N1 в силу возраста уже не понимает значения этих слов:

N3 – *О, стипендию перечислили!*

N1 – *Ково перечислили?*

N3 – *Да, стипендию от университета.*

N1 – *Ааа, понятно.*

Кроме того, нами предпринята попытка составления тематического словаря семьи N. Необходимость составления словаря состоит в том, чтобы закрепить слова, которые при внутрисемейном общении понятны и не требуют объяснения, но для исследователя или другого человека, не относящегося к этой семье, они будут непонятными. В словарь прежде всего необходимо включить слова, обслуживающие межличностное общение, номинацию. Такие обращения как *Надька, Витька, свекровка, бабка* в отличие от общего употребления, в данной семье имеют нейтральное отношение к объекту. Другие слова ограничены другими тематическими категориями: быт, кухня (*чеплашка, черпак*), характер (*дурной, бухтелкин*), внешность (*чумазый, лохматая*).

Итак, для N1 характерно наличие диалектных слов, ушедших из употребления, особое произношение некоторых фонем и частотное нарушение акцентологической нормы. Так же выявлены некоторые фонетические диалектные черты произношения.

Речь N2 соответствует литературной норме (что объясняется уровнем образования и профессией), хотя имеется ряд особенностей: отмечаются просторечные элементы, обусловленные местом жительства информанта, и наблюдаются слова из молодежного сленга. При анализе речи информанта N3 мы обна-

ружили, что информант третьего поколения подвержен стяжению форм местоимений и слов, обозначающих пространственно–временное пространство, что характерно для его эпохи. Что касается лексики, то слова, которые употребляет как мать так и дочь, сохраняются в речи внучки, но употребляются ей только в сфере внутрисемейного общения. Это может быть объяснено другим местом жительства информанта и окружением, которое использует чаще нормы литературного языка, чем просторечные черты.

Таким образом, отличия всех трех поколений в наибольшей степени проявились на лексическом уровне. В речи первого поколения отмечаются слова, уже не известные третьему поколению, так как с течением времени обозначаемые ими предметы не используются в повседневной жизни. Так же существуют слова, не понятные первому поколению, потому что появляется лексика, обозначающая реалии современной жизни (комп, фотик, фотки и т.д.) Второе поколение представляет собой синтез старых языковых черт и новых, так как с детства воспитывается в семье N1, и в последнее время начал впитывать слова N3 для облегчения коммуникации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Семья является одной из самых распространенных социальных групп, которая, особенно в детском возрасте, играет огромную роль в жизни индивида. Здесь начинается процесс социализации личности, происходит усвоение поведенческих и культурных стереотипов, освоение родного языка.

Каждое поколение добавляет что-то новое в языковую картину семьи, в её словарь и что-то наоборот – теряется из виду. Но в каждой семье есть то самое глубинное и сокровенное, что остается в её словаре и лишь видоизменяется с течением времени.

Домашнее общение является одной из трех основных сфер реализации разговорной речи (наряду с городским и служебным общением). Однако помимо общеразговорных черт «домашний язык» имеет ряд особенностей. Это касается и состава единиц и особенностей построения текстов, структуры коммуникации, реализации определенных речевых жанров.

Наша главная цель состояла в том, чтобы проследить природу изменений речевой компетенции представителей трех поколений одной семьи на разных языковых уровнях. В теоретической части работы мы рассмотрели основные понятия, используемые в работе. Мы узнали о таких понятиях как «социальная дифференциация языка», что обозначает разновидности языка, обусловленные социальным расслоением его носителей; «бытовое общение» как общение, происходящее между хорошо знакомыми людьми для поддержания контакта и решения обиходных проблем. Так же было сказано о таком новом понятии в лингвистике как «ойколект», которое обозначает домашний язык или явление, передающееся от семьи семье в качестве культурного наследия. Мы подробнее рас-

смотрели метод речевого портретирования как метод исследования языковых личностей.

В практической части работы мы составили речевой портрет представителя первого поколения семьи N. Информант N1 владеет акающим говором, в котором частично проявляются черты окания (*поглядела*). Информант в некоторых словах произносит [x] вместо [г] (*хоспади, друхой*). В начале слова перед гласным вместо [в] произносится [у] (*у огороде, уключить*). Вместо звука [ш] в окончаниях некоторых глаголов встречается мягкий долгий [с'с']: *а куда денесся* (деваться). В некоторых формах глагола информант произносит «ться» как [цц]: *одеваюца*. На морфологическом уровне мы отметили изменения родовой характеристики отдельных слов (*такая знакомства, в другую окопу*). Было отмечено сохранение постфикса –ся в возвратных глаголах 1 лица единственного числа женского рода и множественного числа после гласного (*увязалася, сошлися*). На лексическом уровне отметили слова, относящиеся к диалектной и разговорной речи. Такие черты как произношение [цц] и [ся] в окончаниях глаголов мы объяснили происхождением информанта. Остальные же специфические черты речи можно объяснить уровнем образования информанта.

Мы провели сравнительный анализ речи старшего, среднего и младшего поколения семьи N (N1, N2, N3). Нам удалось найти общие языковые черты, сохранившиеся в речи информантов на протяжении трех поколений. В речи всех трех информантов на фонетическом и морфологическом уровне наблюдаются сходства: в употреблении /г/ взрывного, отклонении от акцентологической нормы русского литературного языка, сохранении постфикса –ся в глаголах после гласного, в употреблении *чѐ* на месте литературного *што*. Так же мы выявили те особенности, которые присутствуют в речи информанта первого поколения, но отсутствуют у информантов второго и третьего поколения семьи N. Информант N1 в речи меняет родовую характеристику слов, но в речи представителей второго и третьего поколения семьи N такого явления не

было выявлено. То же самое касается и употребление предлога «у» вместо предлога «в».

В ходе исследования было выявлено, что информанты владеют нормами русского литературного языка, но в разной степени в зависимости от уровня образования. Так, бабушка чаще использует просторечия или просторечные варианты литературных слов, мать – в равной степени употребляет как и просторечия так и нормированные слова, а внучка чаще употребляет литературные нормы, но использует просторечия. На фонетическом уровне информанты второго и третьего поколения имеют больше схожих черт, чем они же но с информантом №1. Произношение бабушки отличается диалектными вкраплениями, в том числе и из белорусского языка. При всех этих отличиях в коммуникации нет затруднения или непонимания.

Практическая значимость нашей работы состоит в том, что изучению семейного или домашнего общения посвящено не так уж много работ, эта тема еще малоизученна и неосвещена. Большое значение имеет и то, что наше исследование проходило в уникальных внутрисемейных условиях, при которых информанты были открыты и не подстраивали речь под нормы литературного языка (как это нередко делают другие информанты, только увидев диктофон). Общение было естественным и натуральным, что позволило нам выявить специфику речи каждого информанта и сопоставить для получения результата.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Аниськина, Н.В. Языковая личность современного старшекласника : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Аниськина Наталия Васильевна. – Ярославль, 2011. – 28 с.
- 2 Архипова, Н.Г. Речевой портрет амурского старожила / Н.Г. Архипова // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Речевые портреты. Речевые жанры. Словарь. Язык Фольклора. Вып. 2. – Благовещенск: АмГУ, 2005. – С. 38–40.
- 3 Архипова, Н.Г. Современные русские говоры Приамурья и фольклор: из опыта полевых наблюдений / Н.Г.Архипова, Е.А. Оглезнева, Г.М. Старыгина // Народное слово Приамурья: сб. статей, посвященный 20-летию публикации «Словаря русских говоров Приамурья». – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2004. – С. 101–112.
- 4 Байкулова, А.Н. Семейный лексикон (номинации ближайших бытовых объектов) / А.Н. Байкулова // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2009. №3. [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/semeynyu-leksikon-nominatsii-blizhayshih-bytovyh-obektov> (дата обращения: 09.06.2016).
- 5 Бахтин, Н.Б. Социоллингвистика и социология языка: Учебное пособие / Н.Б. Бахтин, Е.В. Головкин. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2004. – 336 с.
- 6 Березин, Ф.М. Очерки по истории языкознания в России / Ф.М. Березин. – М.: Наука, 1968. – 80 с.

- 7 Блохинская, А.В. Современная языковая ситуация в Амурской области / А.В. Блохинская // Вестник Амурского государственного университета. – 2014. – Вып. 64 : Сер. Гуманитар. науки. – С. 155–161.
- 8 Блумфилд, Л. Язык / Л. Блумфилд; Перевод Е.С. Кубряковой и В.П. Мурай. – М.: Изд. «Прогресс», 1968. – 606 с.
- 9 Богин, Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: автореф. дис. ... докт. филол. наук [Текст] / Г.И. Богин. – Калинин: КГУ, 1984. – 86 с.
- 10 Богин, Г.И. Концепция языковой личности: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Г.И. Богин. – Л., 1982. – 31 с.
- 11 Бондаренко, А.О. «Как мы говорим дома? Часть вторая». Научно-методический, культурно-просветительский журнал «Филолог» ФГБОУ ВПО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет» / А.О. Бондаренко, О.Е. Соловьева. [Электронный ресурс]. – URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_25_535 (Дата обращения: 22.04.2016).
- 12 Бороденко, М.В. «Языковая» личность / М.В. Бороденко // Культурно-историческая психология развития. – М., 2001. – С. 211–214.
- 13 Виноградов, В.В. Избранные труды. История русского литературного языка / В.В. Виноградов. – М., 1978. – 320 с.
- 14 Винокур, Т.Г. Речевой портрет современного человека / Т.Г. Винокур // Человек в системе наук. – М. : Наука, 1989. – С. 361–370.
- 15 Войченко, В.М. Фрагмент речевого портрета современной русскоязычной женщины : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Войченко Виктория Муратовна. – Иваново, 2012. – 28 с.
- 16 Воробьева, В.В. Концепции и уровневая модель языковой личности / В.В. Воробьева // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробации результатов исследований. – 2013. – № 6. – С. 52–57.

- 17 Годунова, С. Ю. Педагогические условия развития языковой личности студента технического вуза: Автореф. дис. ... канд. пед. наук / С.Ю. Годунова. – М., 2008. – 24 с.
- 18 Гордеева, М.Н. Речевой портрет и способы его описания / М.Н. Гордеева [Электронный ресурс] // HQLIB.RU – офиц. сайт. – URL: <http://www.hplib.ru/st.php?n=101> (Дата обращения: 15.05.2015).
- 19 Даль, В.И. Толковый словарь русского языка. Современное написание / В.И. Даль. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 757 с.
- 20 Ерофеева, Т.И. Дифференциация речевой продукции по полу говорящего / Т.И. Ерофеева, Ж.С. Загоруйко // Гендер: язык, культура, коммуникация. – М. : Изд-во МГЛУ, 1999. – С. 48–49.
- 21 Иванцова, Е.В. Лингвоперсонология: Основы теории языковой личности: учеб. пособие / Е.В. Иванцова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. – 160 с.
- 22 Иванцова, Е.В. О термине «языковая личность»: Истоки, проблемы, перспективы использования / Е.В. Иванцова // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 4. – С. 24–32.
- 23 Капанадзе, Л.А. Семейный диалог и семейные номинации / Л.А. Капанадзе // Язык и личность. – М., 1989. – С. 100–105.
- 24 Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – М.: Гнозис, 2004. – С. 8–9.
- 25 Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов – М.: ЛКИ, УРСС Эдиториал, 2010. – 264 с.
- 26 Килунина, И.М. Речевой портрет семьи Килуниных: лексический срез / И.М. Килунина, О.Е. Соловьева // Проблемы лингвистического краеведения. – Пермь : ПГПУ, 2002. – С. 128–132.
- 27 Китайгородская, М.В. Русский речевой портрет / М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова. – М.: Просвещение, 1995. – 432 с.

- 28 Кукушкина, Е.Ю. «Домашний язык» в семье / Е.Ю. Кукушкина // Язык и личность. – М., 1989. – С. 96–100.
- 29 Кривицкий, А.А. Учебник белорусского языка: для самообразования / А. А. Кривицкий, А.И. Подлужный. – Мн. : Вышэйшая школа, 1994. – 349 с.
- 30 Крысин, Л.П. О речевом поведении человека в малых социальных общностях (постановка вопроса) / Л.П. Крысин // Язык и личность. – М. : Наука, 1989. – С. 78–86.
- 31 Леонтьев, А.Н. Проблемы развития психики / А.Н. Леонтьев. – М.: МГУ, 1981. – 584 с.
- 32 Леорда, С.В. Речевой портрет современного студента / С.В. Леорда // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. – 2006. – № 6. – С. 59–60.
- 33 Матвеева, Г.Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего: автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Г.Г. Матвеева. – СПб., 1993. – 32 с.
- 34 Мечковская, Н.Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков / Н.Б. Мечковская – Изд. 7-е. – М.: Флинта; Наука, 2009. – 312 с.
- 35 Милованова, М.В. Методы исследования языковой личности современного диалектоносителя / М.В. Милованова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание – 2012. – № 2 (16). – С. 135–139.
- 36 Мокиенко, В.М. Большой словарь русских поговорок / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. – М: Олма Медиа Групп. – 2007. – 785 с.
- 37 Николаева, Т.М. «Социолингвистический портрет» и методы его описания / Т.М. Николаева // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики. Доклады Всесоюзной научной конференции. Часть 2. – М., 1991. – С. 73–75.
- 38 Оглезнева, Е.А. Социально-речевой портрет современного диалектоносителя (на материале речи М. В. Хлыстова, жителя с. Черновка Свободненского

района Амурской области) / Е.А. Оглезнева // Народное слово Приамурья. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2004. – С. 85–95.

39 Оглезнева, Е.А. Языковая ситуация в Дальневосточном регионе России: динамика славянской составляющей / Е.А. Оглезнева // Вестник Томского гос. ун-та. – 2012. – № 356. – С. 33–39.

40 Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова // Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «А ТЕМП», 2010. – 874 с.

41 Осетрова, Е.В. Речевой имидж: учеб. пос. / Е.В. Осетрова. Красноярск.– 2004. – 219 с.

42 Павлова, Л.Н. Раннее детство: у истоков развития личности / Л.Н. Павлова // Дошкольное воспитание. – 1999. – №11. – С. 94–96.

43 Пирко, В.В. Просторечие Приамурья: лексикологический и лексикографический аспекты: Автореф. дис. ...канд. филол. наук / В.В. Пирко. – Барнаул, 2007. – 21 с.

44 Пономаренко, И.В. Фрагменты коллективного речевого портрета современного студента: на материале синтаксиса : дис. канд. ... филол. наук : 10.02.01 / И.В. Пономаренко. – Таганрог, 2007. – 283 с.

45 Потапова, Р.К. Язык, речь, личность / Р.К. Потапова, В.В. Потапов. – М.: Языки славянской культуры, 2006. – 496 с.

46 Розенталь, Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – Изд. 2-е. – М.: Просвещение, 1976. – 544 с.

47 Сиротинина, О.Б. Человек и его язык / О.Б. Сиротинина // Вопросы стилистики. – Саратов, 1996. – Вып. 26. – С. 3–7.

48 Тарасенко, Т.П. Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций (на материале данных ассоциативного эксперимента и социолекта школьников Краснодара): автореф. дис. ... канд. филол. наук. / Т.П. Тарасенко. – Краснодар. – 2007. – 26 с.

49 Терентьева, Е.В. Речевой портрет современного носителя донских медведицких говоров Волгоградской области / Е.В. Терентьева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание – 2012. – № 2 (16). – С. 140–145.

50 Тимашева, О.В. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учеб. пособие. / О.В. Тимашева. – М.: Изд-во УРАО,– 2004. – 190 с.

51 Черняк, В.Д. Речевой портрет носителя просторечия / В.Д. Черняк // Современный русский язык: социальная и функциональная дифференциация. – М. : Языки славянских культур, 2003. – С. 497–515.

52 Шаграева, О.А. Семейный уклад и психическое развитие ребёнка / О.А. Шаграева, Л.Ф. Обухова // Школа здоровья. – 1997. – Т. 4. – № 4. – С. 72–85.

53 Шарифуллин, Б.Я. Язык современного сибирского города // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения / Б.Я Шарифуллин. – Красноярск, 1997. – Вып. 5.– С.8–26.

54 Шерстяных, И.В. Теория речевых жанров: лекционно-практический курс для магистрантов / И.В. Шерстяных. – М.: ФЛИНТА, 2013. – 552 с.

55 Lacoff R. Language and Woman's Place [Web-resource]. – Stable URL : http://web.stanford.edu/class/linguist156/Lakoff_1973.pdf (Дата обращения: 23.05.2016).

56 Meillet A.. Linguistique historique et linguistique generale. Paris, 1926. – С.251.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Рассказы, записанные в семье N

N1, 1939 г.р., (на момент записи 76 лет, пенсионер)

N2 1969 г.р., (на момент записи 46 лет, старший продавец)

N3 1994 г.р. (на момент записи 20 лет, студент)

Амурская обл., Магдагачинский р-он, пгт. Магдагачи

Записал Максютенко Г.А. 2015 г.

1. «Все они такие...»

N1 – А я думала там / нет?

N2 – Да здесь можно купить он мне паспортные данные дал // Ну едь домой Саш / или чё... а мы здесь побудем...

N1 – А я ж вон эти / квитанции собрАла //...тебе// надо будет поглядеть тебе там тебе щотчик //

N2 – Ну посмотрим конечно

N1 – А здесь сколько было? Я сейчас только ставила... вот это... я не знаю сем говорит там бумажек по две а мне одна... ещё за декабр надо ... одна суета // И чёто ув газетках пишут // А почитала маленько и глаза мои ничё не это / Может чай Галь пойдём пить?

N3- Да не, не хочу... по-позже

N1- Ну поговорим...

N3- Всё-таки открыла зеркала?

N1- Ну год сполнился открыли / а-а (нрзб.)

N3-А антенна че цифровое что ли?

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

N2- Да ну, обыкновенная... Содержание и ремонт жилья... Вывоз мусора... Содержание и ремонт жилья нифига себе //

N1-Еще семьсот //

N2-СЕМЬСОТ сорок один //

N1-Надо тебе дать //

N2-Долг на первое одиннадцатое...

N1- Там сколько тебе должна нет //

N2-Ничё ты мне не должна... Квитанции... вот это октябрь / ноябрь сентябрь..М-м //

N1- Чё праильно нет? Там её не было одна писала / а я не поглядела за два месяц... Пять месяцоу здесь? Пять,да? Може за октябрь два?

N2-За октябрь два //

N1- О-о, это эта... написала... другая была // А я и не поглядела... а я тоже чёто эта глядела думаю два за октябрь... и до меня не дошло // А вот иё надо было за август да? Да / это за август один //

N2-Нет август есть сентябрь есть октябрь... Это какой тут шестова десятова четырнадцатова / а тут шестова одиннадцатова вот это за ноябрь получается //

N1- Ну последнюю...

N2- А ноябрь вот он он у тебя... а это двенадцатый ... это июнь..

N1- И чё? Путанница я говорю одна / если че скажи тама что вот уплотили да не поглядела мать //

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

N2–Октябрь ноябрь декабрь... это не за декабрь... Так а за свет я у тебя брала / документы бумаги..

N1–Там они у тебя где-то... только ты их не бросай никуда //

N2–Они у меня там вместе лежат твои и мои //

N1–Ну чтобы это так в случАе чево так ...

N2 –А ну ево // Всё бухтит и бухтит чёто //

N1 – Так они мужьки всегда бухтят (*смеется*) Галя / не выходи замуж / они ка-да дружат такие хорошие / а как женьца на второй день уже пошло //(смеется)

N2 – Щас стою посуду мою/ покупала йогурт/ там чеплашка такая ну можно из горлышка попить ноль пять/ ну попей сколько закрой и поставь в холодильник //

Нет он нальет/ выпьет и бросит// Я гворю «Саш/ ну говорю с горлышка выпей да выкини там осталось та чуть чуть» // Он налил выпил поставил //Я посуду домываю говорю кто за тобой убирать будет? Ты чё говорю так нельзя было выпить? Смотрю так зло на меня глянул / пошел сполоснул кружку// Ладно пошел значит в гараж а я воду пошла выносить ведро// Он значит туда сюда а я это назад иду смотрю он вперёд меня// Ну думаю щас дверь закроет/ на щеколду// И че он сразу на автомате закрывает я в окно бегу говорю Ну ты чё каждый раз закрываешь я попадаю што вот он может уйти куда нибудь/ в ограду или в дом// А я как дурочка долблюся в эти двери// Я говорю ты чё не видишь? Взял бы говорю ведро вынес или это...когда не надо ты закрываешься а когда надо

так у нас на растопашку // Вот обиделся и не разговаривает со мной// Казалось же вот всё такое вот простое а получаеца то видишь как// А утром это надо вставать печки затоплять а он спит // Я встану затоплю приготовлю/ поставлю это всё на столе вот казалось возьми свой пакет и сложи// Чё то спросил он меня я

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

ему ответила/ развернулся пошел // А я тут своё дальше //Мне ж и собаку надо покормить и поставь сварить ей// И это // А потом разворачиваюсь хлоп смотрю на столе стоит (обед) // Я на телефон // Ты чё говорю это... пайку то свою не взял? Забыл! Вот надо всё в руки дать //

N1– Так вот и наш он не работал // Надо тебе это... и делай / так скажет // Вон свиней держали два кабана/ они как кинуца на меня / а ведро большое тяжелое // И друхой раз опрокинешся а чёж а всё равно надо надо слаживать да нести// Да-говаривались мы с ём вот ты налаживай я буду носить /а потом не у какую/ Носи сама// И всё// Ну а куда денесся //Ладно / буду носить сама// Так зашел в огород/ орал дурнины как бык всё равно ево режут//

N2–Вчера на меня психанул / потом лёг спит я сижу жду ...все фильмы пере-смотрела которые только есть по телевизору хорошо никто не мешает //

N1–Галя может телевизер увключить? Не не надо //

N2–ну это встала пошла на кухню / где то в два часа а с Галей поговорила еще по телефону думаю щас пойду чаю маленько попью / посмотрю трубу чё прикрыть ну все равно же ... Только выхожу с кухни и он идёт // И я говорю а ты че встал то я ж иду тебя только будить "Я сам проснулся" ... Носки... а... а че мы с ним поругались-та // Лежал лежал заснул на кровати пригрелся видать ноги пригрелися возле печки заснул // Ну думаю как хорошо // А я как бедный родственник на стуле и возле печки сижу а он на кровати смотрю спит // Спал-спал-спал-

спал // Ой чето зашевелился закрихтел застонал смотрю разворачивается / переворачивает это одеяло с покрывалом под одеяло... Вот в чем был одетый ну правда трико но носки вот эта вот рубашка рабочая и под это / и под одеяло... Я говорю ты че вообще обалдел постель то чистая а ты в рабочей ... «Они у меня чистые» // Я говорю ты в этой рубашке везде говорю //

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

N1–А они все такие... Ну вон Наташка говорит ой да можно так ... Наташка Маринка тоже также // Толя делает у нас не был волю чувствовал захотел то делал так же и отец делал //

N2 – По наследству //

N1– Ну // Ой я помню вот телевизер купили еще тогда такие были черно белые // "Ну подожди сейчас посмотрим кино потом пойдем короу́в поить" // Ну ладно кино прошло ага давай наладила вёдра вёдра то по полтора ведра здоровые такие коровам всегда по два ведра это...А вот здесь вот о стал эту вот кухню сделал и дрова сюда // Вот // И оттудова в огород завозил здесь колол и чтобы поближе сюда к этому на дорогу бросал этому кололы дрова ... чтобы складывать рядом было // Я говорю пойдем коровам понесём по ведру я ведро и ты ведро помоги мне «Надо неси я не понесу» // И тоже не хуже пошел лёг ну цё мне мне делать остаётся мне / беру эти ёдра и несу // Шла а эта палка попала мне мужду ног как зацепилася как полетела с этими вёдрами / так все коленки черными были / ну здесь же дрова понаколол понабросал сюда на дорогу и как хочешь так и ходи // Вот и ни за что не пошёл а вот коровам в поле гоняли было поглядишь этот Гайворонский устаёт да все мужики даже по первой улице этот очкастый был // Она та давно уже умерла Всильева ага // И это глядишь он все время сам выгонял коров се мужики идут рано же четыре часа темно еще / а в полчетвертого выгоняли у нас я одна здесь была коров не было было вот на второй улице Гайворон-

ские хоть их знала... писал этот в постсовет Польшгалов избирал меня // «Ты знаешь что знаешь надо по своей улице гонять» // Польшгалоўв так кричал я говорю ну она не идет Феня держала так она привыкшая по второй и наши увидели и наши туда бегут я не могла их перенять // А он «Знаишь знаишь» а сам и не по

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

шел даже на суд судился/ а гонил коров // А Колесничиха выйдит да камнями оттудова ай-яй-яй во было баба....

N2—А это как то вечером я посуду тут мою / а он че то тут это возле дома крутился ... Ну чето дома делали потом я посуду помыла в тазике / эту воду вылила в ведро ну я говорю ты куда пошел а он «Я на улицу» // Ну и я тоже на улицу / ну и выхожу такая за ним смотрю он впереди меня // Говорю «Ты куда» он... И идет вереди меня по тратуару // Шел шел раз и заворачивает окно заканчивается и он тут как заворачивает и прямо в стенку бухнулся со всего маху // Ну конечно / видать или в голове какие то свои мысли или че / а я следом за ним иду // Я говорю «Ты чо» / а он че то говорит задумался вот и это...Я же говорю тебе дальше надо поворачивать / забыл что ли //

2.

N1—Ты мне дала сдачи давай / каво ты с пенсионера спрашиваешь // «А де ваш Толька а я ево давно не видила / а я ево давно не видила» // Толька ей друх //

N2—Друг / товарищ / брат //

N1—Может Тольку хотела тово выхнать / или уторово увзять //

N2—Яй не знаю што они там хотят //

N1– О придурок // А я ей так и не сказала / де и чо а я говорю там... «Чето я долго ево уже не вижу че то долго не вижу» // Тольку ей надо // А и насколько старше ево ...

N2–Так он вообще в сынЫ годица //

N1–Мы ево привезли ему год было / а она уже замуж выходила // И ты скажи так ничево не становица ей // Мать говорила у туберкулёзной больнице лежала //

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

N2-Ну наверно на ранней стадии было //

N1- Чёрт иё знает // Ой говорят надо авёс пить авёс наташе пить / а она носица как голь... У / дрова поперли...продавать наверно / сколько стоит машина?

N2-Семь //

N1- Семь уже?

N2-Ну шесть с половиной возит как их / армяне // Мы в прошлом году покупали за шесть / но они там в перемешку и сырой и дырявый всякий разный // Фигня такая // Потом у Стоцкого купили за шесть с половиной ну там хорошая была машина и это лес хороший / дрова //

N1- Армяну не обманешь //

N2- А в этом году даже не знаю //

N1- А вы че усе сожгли?

N2- Не //

N1- Дальше больше всё дороже и дороже //

N2-Ну оно как наценяют бензин и они поднимают цену //

N1-Горбыль вот так вот //

N2-Ой от него столько этих опилок грязи // Мы с ним тогда за день попилили двадцать пятого октября привезли в субботу / или когда / ну короче у нас неделю отлежал этот горбыль / Сашка начал пилить один / и пока сложит потом еще попилит пока отнесет // Он эту фигню сделал / на шпалу прибил то эти палки / сложит раз попилит ... Он нас свозил на кладбище и вот мы пришли / пообедали с ним / пойдём хоть маленько попилим / уберём с дороги ну и короче у нас там

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

осталось на штуки три этих вот / чтобы сложить на шпалу // То ни хватило у нас цепей / то ли земля попадала / то ли че фиг его знает / то ли цепи такие // Поточит поточит вроде спилит / одну принесешь она опять затупица и он опять идет ее чинить //

N1-Ну Толя говорит тоже весь дом вроде попилит //

N2-Ну и вот мы за день считай машину постаскали и поперепилили //

N1-Ну вот отец так тоже встанет за день всю машину / а то половину машины попилит / и я выходила помогала уложить и отбрасывать //

N2-Не а мы сразу / прямо со стопки складывали // Мы в этот день и сложили еще // Он *(говорит)* «Вон Шишкин стопки пилит дурак» / а я говорю че он дурак Галка не помогает / мать болеет //

3. Про косы

N3-Капец / а у нас тоже так это шиньоны носят тока распустят его //

N1-А вот эта украинская эта вот наверно эта нуу как он приплёт такой закалыват што у ней вот так вот эта каса та // Президента рвалась та //

N3-Как она... Юлия / Тимошенка //

N1-Ну Тимошенка аха // Мне жеца так и сё увремя она так носит волосы / ну а раньше так же никаких ничево не было / ни курдрэй ниче // Своих нету да и где ты их возьмешь / вот плили и носили //

N3-И по-всякому их и туда и сюда не знаю //

N1-Жиденький стал у тебя волос / тада хороший был //

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

N3-У меня отсюда то он густой / а тут то маленький ну вот ступенька то что//

N1- А раньше то был вон какой ты куда ево дела?

N3-Подкарнала маленько да че волосы не зубы ...

N1- Здают да это преплеты делают ... плетут //

N3- Ну это с искусственного в основном делают / преплеты //

N3- Ясно // Чё сёдня делать думаешь?

N1- А чё... У меня одна работа полиувка... Утром пока полию обед и это и устану ... Капуста лезит и всё лезит за хлебом надо сходить //

N3-Давай я схожу //

N1-Сходишь?

N3-До мамы могу щас съездить да и всё //

N1-Далёко до матери ... Или хочешь туда съездить //

N3-Да не на велосипеде не далеко / быстро // Чё еще надо кроме хлеба // Да ладно //

4. Рассказы про войну

N1-Квачом каким то...Квачом помажет //

N3-Чё это?

N1-Квач... Ну а чё война же / не церковь же и это // Поматнет квач раз помажет / вот тебе и крещеная святой водой ... Ну наверное каку то молитву читает и правда отступать стали / и убили ево // Чусвовал / говорил што всё равно погибнем ... Хоть детей покрещу я / а немцы они не вредные // Было маленькие были нАруки возьмёт / всегда шоколадку // Шеколад у них чёрный ...Как сейчас шеколадку даст / и это меня говорит дома тоже киндер есть / но нам не придётся их видеть // Так плачут ...

N3-Это сколько тебе лет было?

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

N1-Ну считай сколько трицать девятова года война сорок первого // Мне тогда и полтора года не было // Ну вот помнили конец войны или че / помню как убежали / как сидели в око... поставлены эти были колья на скосую и солома постлата // Вот туда заберемса все сидим / а то в другую деревню побежим // Туда идёт наступление мать берет нас... Пятеро нас было / мы эти два двоя Олег и Славка убежали где то в лесу пряталися / а другие у тетки моей Нины // Была Зина и Нина / и вот Нина // Иван я был Саша пятеро детей и Алка ещё шестая сестра моя старшая // Вот она с матерью помню / мать нисет Сашку а Алка ... Ну я подойду / где на плечи тоже досталось бедной // Вот прибежали и как раз наступление // Раз раз и в окопу // Вырытая и сверху доски постлаты // Сверху не видно / а в дырочку там видно // И пошли // А там как раз / танк пух хорошо там он быстро выдернул ... Как выскочила мама / ой ой как начала кричать // «Кто с вас живые вы нет»// Ни у ково крови не было / она ничево не видела // Были на Алку ниу ково крови нет / никово не затронул танк... Нет высочили с этова в дургую окопу / помню там сидела бабушка с дургой деревни / а она родственница или че была / ну далёкая уже и это «Детки вы исть хочете?» Хочим // «Не ели ничево?» Нет не ели // Она пошла варила она там несколько картошен плавают и вода / я помню вот с этова чугунка // И мы пили один попъет / а там ни одной картошки не попалось вот как сейчас помню // Ой а это было уже оступление / гнали неу-

цов и это... Пыль была ничё не видАть свЕту не видать было / вот такое все было вот // Это как выскочили мы с этой окопы / а то это не боЯлися ничё / дак по-натаскали парашута и после войны и кофты шили и платки делали // Парашут это ж шелк / а у нас мама боялася / да ещё отца убили / что ты где чё // Я помню брат Олег или Славка старше меня были братья //

6. Вот такая она жизнь была

N1 - Ну ладно / уговорили меня / отдали меня замуж / уот такая у нас знакомства// Мы седьмого января на день розження он у поездку а ты мол приежай/я там

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

встречу у ерофее мы ж на разъезде жили/ и бабушка со мною увязалася/ «А я/ я не брошу иё/ ледь/ она сирота/ оца нету / заступница некуда/ а поедит туда/ а он чо/ мужи... паринь/ да ищо чо нЕбуть»/ и она со мной поехала бабушка// Вот приехали мы туда/ он пришел к поезду/ встретил нас/ «Ну куда пойдёте»/ «Нет» /баба говорит/ «Мы пойдём вон к Володи к Нади»/ Ау Нади была однокомнатка вот такая вот (показывает) Холоднющая! Там всё мерзло на полу и-и послала вот койка вот сдесь ну вот такая вот как кровать вот такая вот комнатка ширины// Аха/прислала нас коло своей койки это спать на полу// Я то под бабушку подлезла/ мне тепло (смеется) уроде бы чо молодинькая была кроў греет и мне тепло... и сплю// а та всю ночь не спала/ всё думала// Аха/ а када ехали дак жениховы/моего жениха/ зашла в у ихный дом и ткт поезду на разъезде не было там станции/и у них// А тётка давай и говорить что вот не скочет нашего парня ожидать/ Витька такой мол красивый/молодой/ а нашла каково-то быка глазасто-во // Ну усе мне бабушказала/ а куда денесся/ сказали родители ежжай/поехала // Аха / ну по... пошли к Нади туда спать/ я под неё подвалилась шесть часоў утра / бабушка и говорит «Давай пойдём на станцию/ там посидим/ а там п...откроют деньги получить пенсию надо мне // Аха/ а раньше ездили усе с ерофе... с большой у ерофей и у кассы получали деньги // Аха / получила бабушка деньги / она

мне давай «Пойдём вон туда/ внучка/ пойдём / у меня там подружка/ я здесь жила я знаю/ ...меня/ пойдём/ они люди хорошие»/ А я думаю если я уйду/ а он придёт/ придёт же наверное на станцию и скажет «Хде делосся» // Меня не будет и не зарегистрирусь/ дак приеду домой да бубенцоу получу от матери (смеется) а она... как чуть было/так лупили как собак // ой чо мне делать// «Нет бабушка никуда я не пойду» // не по каким думаю подружкам зачем я пойду подружкам буду глядеть на них ну они старе... старые будут чо то про своё говорить а я чо буду сидеть/ вылупивши глаза «Нет бабушка / никуда я не пойду»// Вот осталася на вокзали/ гляжу он приходит «Пошли» // Ну и пошли мы зарегистрировались

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

сходили // Чо // как сейчас вот одеваюця / хосподи / ой... Шли он семечек стакан купил/ у этих/ коло магазина// «Ну ты иди домой» / а они пошли с Володькой бутылку водки купили и выпили там у этово у Володьки/ у брата та // Ну и пообедали усе поеха.. поехала я домой/ а он остался// Мать сказала «Вот / на новый год на старый новый год нельзя регистрировацца давайте вот одинацтаво числа сделаем праздник мол надо же хоть маленько а то скажут «Вот сошлись» // Ну и давай.. Настряпала та бабка и эта/ водки увзяли / ну и посидели / приехали с большой наши/ на малую омутную /посидели вечер / на заутра уже поехали домой// а вот я седьмого регистрировалась а мы жить не жили / Я близко ты што! О-ой! И поехала домой и никаких делюу // А у ево и квартира была / он «Пойдём ко мне на квартиру»/ «Не-ет/ а чо я пойду к тебе на кварт... не пойду я» (смеется)

N3- Ну а потом же всё равно вместе жили?

N1 - Ну по... когда вот свадьба прошла так хосподи/ насильно заставил// А так бы наверно нет... Я такая была (смеется)/ Я чую сё не пойду и близко не надо... Вот... Вот такая жизнь была...

7. Разговоры за чаем

N2- Ну говорят стог сена /а есть зарод // Ну не знаю так говорят // Я не знаю што ещё/ скирда // Скирда она такая квадратная (показывает) вот так вот закруглённая/ тоже сено // Рулонами это и есть рулонами а это так же сложено вот стог стоит вот вот так он а сверху как у стога закруглённая макушка// могут сделать вот так вот // Как с четырёх сторон закруглённая / всё равно верх будет круглый//

N3-То есть это вид этого стога?

N2-Ну да // Ну получаеца как тебе сказать/ вот так где-то // Мы вот так вот делали всегда // Ну верх он был как более круглый всегда //макушка вот здесь как

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

будто снизу он ...этой формы // Ну могут вот так вот делать / ровно ровно потом раз вот...//

N2-Я деда не знаю // Я де... я родилась /девятова апреля /штысят девятова/ значит девятова апреля семидесятова помер // Уступил мне место/скажем так//... Я тоже не знаю на ково похожа // Я на дядьку тоже похожа // Вот эта который/ погиб в девяноста четвёртом// Ну они поехали по ягоду и перевернулись // И усё // Папкин брат/ он высокий худой ну правда лицо у него вытянутое но у меня так не сильно как бы вытянутое//

Это это... тебя с роддома / пришли мы /мы наверное дня два были дома или день ну и мама приходит с папкой в гости а мы на квартире жили там по Карла Маркса // Ну а ты спишь на кровати ну в этом закутанная всё в пелёнке/ бабушка заходит «Ну где твоя?» А ты чё-то так это загозилась заморщилася «А вот» Она такая смотри и говорит «М / баба Клава!» // Я стою у меня такие слёзы «Какая баба Клава» // Ну была очень сильно похожа / ты вырастаешь... Ты уж не обижайся // Все мы на ково-то похожи //

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Фрагмент тематического словаря семьи N

Словарь предназначен для студентов, изучающих природу языка в семье. Актуальность пособия заключена в том, что оно совмещает в себе функции толкового словаря исключительно внутрисемейных значений слов и тематического словаря. Цель – раскрыть различия при употреблении слов в семье и употреблении их вне семейного круга в определенных тематических категориях.

1. Тема: обращения

АртИст –ы, м., Тот, кто сделал что-то выходящее из привычного уклада жизни. *Ну и артист! Уиёл, ничего не сказал.*

АртИстка – см. *Артист*

БАбка – и только ж.р. То же самое, что *Свекровь*. *А чево бабка то там?*

Галка – Нейтральное обращение к женщине по имени Галина. *А Галка то там своево выглядывает...*

2. Внешность, характер

БухтЕлкин. Тот, кто бухтит. *Че-то ходит все бухтит и бухтит, бухтелкин...*

ДурнОй. Выпивший, плохо соображающий. *Пошел дурной да и надурили его.*

ЧумАзый. Запачканый, неумытый. *В джинсах чумазных да на диван.*

ЛохмАтая. Непричесанная. *Девчонки вон идут лохматые, патлы торчат.*

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

3. Кухня, предметы быта

ПАйка. 1) Обед, который приготавливается с вечера на работу. *Забыл пайку свою на столе.* 2) Порция, предназначенная кому-либо. *Собаке его пайку наложила.*

Паёк см.Пайка

ЧеплАшка. Ёмкость для чего-либо. *Там чеплашка такая, можно из горлышка попить.*

ЧерпАк, м.р. То, с помощью чего можно налить воды. *Возьми там черпак на стене висит...*

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Копия свидетельства о рождении информанта N1 (1939г.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Пролетары всіх країн, злучайтесь!

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

НАРОДНЫ КОМИССАРИАТ ВНУТРАНІХ СПРАУ СССР
ОТДЕЛ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ
ОТДЕЛ АКТОУ ГРАЖДЯНСКАГА СТАНУ

ПАСВЕДЧАННЕ АБ НАРАДЖЭННІ
СВИДЕТЕЛЬСТВО О РОЖДЕНИИ

№ 332604

Гр. Орловская
Гр. Орловская (прозвища — фамилия)
Орловская (імя і імя па бацьку — імя і отчество)

родился (лась) 14
(показать словами 1 лицом год, м-ц 1 число — цифрами год, месяц и число)

аб чым у кнізе запісаў актаў грамадзянскага стану аб нараджэнні за 1939 г. 14 чысла
о чем в книге записей актов гражданского состояния о рождении за 1939 год 14 числа
ноября месяца зроблен адпаведны запіс.
месяца произведена соответствующая запись

Бацькі / Родители
Бацька Орловский (прозвища, імя па бацьку — фамилия, імя і отчество)
Матка Орловская (прозвища, імя па бацьку — фамилия, імя і отчество)
Матка Орловская (прозвища, імя па бацьку — фамилия, імя і отчество)

Месца нараджэння дзіцяці / Место рождения ребенка
гора раён / село / район / сельсовет
Роспотом / М. Кирево
республика, край, республика, край / область
БССР / Могилевская

Месца рэгістрацыі / Место регистрации
Могилев
Ваг. бюро ЗАГС / Введ. бюро ЗАГС

Справавод
Делопроизводитель